

НАУЧНЫЙ ЭКСПЕРТ

Научный электронный журнал

ВЫПУСК

7

2007

Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Научный эксперт

Ежемесячный научный электронный журнал

Мы представляем вашему вниманию электронный журнал, название которого полностью отражает его замысел.

Цели журнала:

- Консолидировать научно-экспертное сообщество с тем, чтобы способствовать развитию государства и укреплению государственной власти.
- Сделать проводимые исследования доступными для обсуждения в широком научно-экспертном сообществе и пригодными для использования в реальной государственно-управленческой практике.

Наш журнал ставит перед собой следующие задачи:

- Преодолеть междисциплинарные барьеры, которые мешают научно-экспертному сообществу.
- Преодолеть барьеры между академическим и прикладным знанием.
- Стать соединяющим звеном между научным сообществом и властью.
- Создать качественную и интересную площадку для дискуссии и обмена мнениями.

Журнал выходит в электронном формате, читателям не нужно искать его, покупать, хранить в шкафу, он всегда доступен и не занимает много места. Раз в месяц вы сможете увидеть новый номер «Научного эксперта» на сайте Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

«Научный эксперт» предназначен для академических исследователей, экспертов, методологов, практиков и теоретиков фундаментальных учений. Но не в меньшей степени «Научный эксперт» адресован тем, кто может на практике реализовать уникальные проекты, которые нередко рождаются в научно-экспертном сообществе и часто долгие годы хранятся в столе. Это государственные управленцы, депутаты и их помощники, представители парламентов, ведомств и министерств, а также публичные политики.

Мы приглашаем не только читателей, но и авторов. С правилами публикаций можно ознакомиться в соответствующем разделе. Также мы рады услышать ваши отзывы и предложения о том, как сделать журнал лучше.

ВЫПУСК

7

2007

Редакционная коллегия

- Степан Степанович Сулакшин
- Анатолий Николаевич Чирва
- Вардан Эрнестович Багдасарян
- Александр Иванович Соловьев
- Анатолий Васильевич Дмитриев
- Борис Николаевич Порфирьев
- Максим Владимирович Вилисов
- Алексей Николаевич Тимченко
- Надежда Константиновна Пак
- Мария Андреевна Игнатенко

ответственный секретарь

Адрес редакции: 107078, Москва, Каланчевская ул., 15, подъезд 1, этаж 5.

Телефон/факс: (495) 981-5703, 981-5704, 981-5709.

E-mail: frps@cea.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Государственная политика

Артемов И.Ю.

О РАБОТЕ ФАС РОССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ.....5

Конкурентная политика

Гамза В.А.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И КОРРУПЦИЯ:
КАК РАЗОРВАТЬ ЗАМКНУТЫЙ КРУГ?.....9

Законодательная политика

Фонарева Н.Е.

ПРОБЛЕМЫ КАРТЕЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ РЫНКОВ.....19

Социальная политика

Роик В.Д.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС И ПУТИ ЕГО
ПРЕОДОЛЕНИЯ24

Национальная политика

Кузнецова-Моренко И.Б.

ЭТНИЧЕСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ ТАТАР В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-
КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ (2005–2006 ГОДЫ).....45

Демографическая политика

Овчинникова О.П.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО
КРИЗИСА.....56

Истоки российской культуры

Митрофанова А.В.

РОССИЯ И СЛАВЯНО-ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР:
ОТ ИЛЛЮЗИЙ К РЕАЛЬНОСТИ.....60

Специальная рубрика

Багдасарян В.Э.

ЗАКАТ АМЕРИКИ.....71

Публицистика

Айвазов А. Э.

ДЕМОС, ОХЛОС или ЭЛЕКТОРАТ.....83

Новые книги.....92

О РАБОТЕ ФАС РОССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

*Артемов И. Ю.,
руководитель Федеральной антимонопольной
службы России*

С октября 2006 г. работа Федеральной антимонопольной службы России основывается на новом Федеральном законе «О защите конкуренции». Кроме того, деятельность антимонопольного ведомства существенно расширилась в связи с принятием Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», а также новой редакции Федерального закона «О рекламе», Федерального закона «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период», Земельного, Водного, Лесного кодексов, Постановления Правительства РФ № 75 «О порядке проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом».

Таким образом, масштабность задач, решаемых ФАС России, существенно возросла. К числу основных направлений работы ФАС России в 2006-2007 гг. следует отнести:

- формирование новой правовой практики в связи с новыми законами, вступившими в силу в 2006-2007 гг.;
- сопроводительная работа по законодательному оформлению поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в настоящее время проект одобрен Советом Федерации ФС РФ);
- подготовка поправок в ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- разработка дополнений к Федеральному закону «О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»;
- подготовка поправок к Федеральному закону «О рекламе».

Предлагаемые изменения законодательства об административных правонарушениях позволят создать систему эффективных санкций, которые будут служить средством сдерживания и предупреждения нарушений антимонопольного законодательства.

Внесение изменений в КоАП РФ, наряду с принятием Закона «О защите конкуренции», будет препятствовать необоснованному росту цен и тарифов, а также способствовать экономическому росту. Вводится новый вид административного штрафа, а именно — штрафы за нарушение антимонопольного

законодательства рассчитываются от суммы выручки нарушителя, полученной при реализации товаров (услуг) за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено правонарушение.

Размер штрафа составит от 1 до 15% суммы выручки нарушителя от реализации товара, на рынке которого совершено правонарушение за год, предшествующий выявлению нарушения. Максимальный размер штрафа — 4% от совокупной выручки нарушителя для картельных соглашений; 2% от совокупной выручки нарушителя за злоупотребление доминирующим положением.

В Федеральном законе «О защите конкуренции» существенно снижены масштабы государственного контроля экономической концентрации, что ослабляет «административную нагрузку» на хозяйствующие субъекты. Если раньше ФАС России контролировала 90% компаний, то теперь будет контролировать лишь 10%.

Увеличиваются пороговые значения для предварительного согласования сделок — от 3 млрд руб., для уведомлений о совершении сделок — от 200 млн руб.

Отменяется согласование каждой сделки по приобретению акций. Получение предварительного разрешения обязательно только для приобретений пакетов акций: блокирующего (25%), контрольного (50%) и исключающего возможность блокирования решений акционера третьими лицами (75%).

Исключено предварительное согласование создания финансовых организаций и увеличения их уставного капитала.

Введен особый порядок контроля сделок внутри группы лиц.

Существенно дополнен терминологический аппарат Закона «О защите конкуренции». Введены определение признаков ограничения конкуренции, согласованное с представителем РСПП, определение монопольных видов цен и определение понятия согласованных действий, а также определение группы лиц с исчерпывающим перечнем оснований образования группы.

В понятие «товар» включены любые объекты гражданских прав, предназначенные для введения в оборот, включая работы, услуги, в том числе финансовые услуги.

В Законе «О защите конкуренции» установлены критерии наличия монопольной цены, определены два метода доказательства наличия монопольной цены: метод анализа цен на сопоставимом товарном рынке и метод анализа обоснованности расходов и прибыли для производства и реализации товара.

Предложена новая концепция доминирующего положения хозяйствующих субъектов, в том числе снижена с 65 до 50% «стартовая» доля компании, доминирующей на рынке. Введено понятие «коллективное доминирование». Презюмируется доминирование субъекта естественной монополии. Предусмотрена возможность установления федеральными законами доминирования компании с долей менее 35%. Введен особый порядок установления антимонопольным органом доминирующего положения финансовой организации.

Закон «О защите конкуренции» по-новому трактует понятие «согласованные действия» и ограничивает конкуренцию координации экономической деятельности.

Разделены понятия «соглашения» и «согласованные действия» как самостоятельные виды антиконкурентного поведения на рынке. Согласованные действия определены теперь как «основанный на информационном обмене отказ от конкуренции в ущерб интересам потребителя». Введены правила допустимости согласованных действий. Координация экономической деятельности определена как согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов.

В число важнейших задач ФАС России входит подготовка ежегодного доклада о состоянии конкуренции. Впервые в законодательстве закреплена обязанность антимонопольного органа предоставлять Правительству РФ и публиковать ежегодный отчет о состоянии конкуренции в Российской Федерации. Аналитическая работа, проводимая ФАС России на регулярной основе, получит новое назначение — ее результаты будут положены в основу ежегодного отчета о состоянии конкуренции.

Одна из самых актуальных задач — подготовка поправок в ст. 178 Уголовного кодекса РФ. Необходимо продолжить совместную работу с МВД России по внесению в 2007 г. поправок в указанную норму. Поправка предусматривает усиление уголовной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. В настоящее время законопроект о соответствующих поправках в УК РФ передан на рассмотрение в Правительство РФ.

ФАС России принимает непосредственное участие в проведении реформы естественных монополий, которая включает демополизацию энергетики, связи и железнодорожного транспорта.

Из года в год растет количество прецедентов, рассматриваемых ФАС России и ее территориальными органами, увеличивается объем судебной практики.

Таблица 1

Обжалованные решения и выигранные в суде дела

Показатель	2003 г.		2004г.		2005 г.		2006 г.	
	Обж.	Выигр. %	Обж.	Выигр. %	Обж.	Выигр. %	Обж.	Выигр. %
Всего обжаловано и выиграно в суде дел	480	69	582	75	916	76	1248	80
В том числе:								
по признакам монополистической деятельности	134	80	190	87	317	82	388	82
по признакам антиконкурентных действий органов власти	126	68	138	79	216	73	268	79
по признакам недобросовестной конкуренции	22	86	39	87	49	82	79	86
в части контроля экономической концентрации	26	69	20	60	10	—	4	50
ведущих к административной ответственности	172	60%	195	58%	324	71%	509	79%

Мы стремимся к тому, чтобы правовая практика антимонопольных органов была адекватна реальным потребностям российской экономики (табл 2).

Таблица 2

Практика применения ФАС России антимонопольного законодательства на товарных и финансовых рынках в 2003-2005 гг.

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Принято решений	2401	2738	2780
Обжаловано решений в суде	340	397	618
Отменено решений судом	88	70	128
Доля отмененных решений в общем числе к обжалованным, (%)	25,9	17,6	20,7
Доля отмененных решений в в общем числе к принятым, (%)	3,7	2,6	4,6

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И КОРРУПЦИЯ: КАК РАЗОРВАТЬ ЗАМКНУТЫЙ КРУГ?

*Гамза В.А.,
президент Института проблем безопасности,
председатель Совета директоров ОАО
«Агрохимбанк»,
член экспертных советов
Государственной Думы и Совета Федерации РФ,
кандидат экономических и юридических наук*

Теневая экономика и коррупция – сиамские социально-экономические близнецы. Теневая экономика, безусловно, порождает коррупцию, а коррупция, в свою очередь, создает основу расцвета теневой экономики. Причина и следствие, цель и средство здесь настолько взаимоувязаны и переплетены, что создают порочный замкнутый круг.

Во-первых, теневая экономика может существовать и развиваться в значительных масштабах лишь в условиях коррумпированности всех систем государственной власти и управления. Во-вторых, теневая экономика формирует коррупционные отношения во всех тех сферах политики и экономики, от которых зависит ее благополучное существование. В-третьих, коррупция вынуждает теневую экономику оставаться в тени и вести нелегальный бизнес. В-четвертых, коррупция создает основу для формирования новых сфер и видов теневой экономики. В-пятых, теневая экономика – финансовая основа коррупции, а коррупция – финансовая основа теневой экономики.

В этой связи проблемы изучения этих негативных социально-экономических явлений в России и выработки основ государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике должны решаться как единая комплексная задача.

В научной и публицистической литературе можно встретить значительное число различных терминов и понятий, имеющих отношение к той части экономики, которая официально (формально) не учтена. Такую экономику называют ненаблюдаемой, неформальной, неофициальной, скрытой, теневой, нелегальной, подпольной. Денежные средства, обращающиеся в таком секторе экономики, именуют теневыми, неучтенными, черными, грязными, криминальными, преступными.

Такое разнообразие используемых предикатов приводит к тому, что, с одной стороны, одни и те же явления (объекты) именуются по-разному, а с другой – различные категории обозначаются одними и теми же терминами.

Представляется целесообразным «теневой экономикой» (теневым сектором экономики) именовать всю ту часть финансово-хозяйственной деятельности юридических и физических лиц, которая осуществляется вне сферы официального бухгалтерского учета. Такое определение предмета теневой экономики позволяет использовать для ее оценки методологию международной статистики, выработанной в ООН в 1993 году применительно к «Системе национальных счетов» для наиболее полного учета ВВП¹.

В соответствии с названной методикой ООН в теневую (неучтенную) экономику включаются следующие виды деятельности:

1. скрытая – законодательно разрешенная, но официально не учитываемая (полностью или частично) деятельность в рамках формализованных структур и процедур;
2. неформальная – законодательно разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур или деятельность вне формализованных процедур и отношений;
3. нелегальная – законодательно запрещенная или не имеющая обязательно необходимого специального разрешения скрытая (формальная и неформальная) деятельность (криминальная и иная противоправная).

В Советской России теневой сектор экономики был незначительным и вдруг за 15 лет он превратился в один из ведущих секторов современной российской экономики (по разным оценкам, он достигает от 30 до 50% официального ВВП). Причинами бурного расцвета теневой экономики в 90-е годы стали следующие обстоятельства:

а) экономические:

катастрофическое разрушение всей системы народного хозяйства в связи с ликвидацией СССР (разрыв кооперационных связей, затоваривание и дефицит, неплатежи, бартер, массовые хищения);

развал финансовой системы (запредельный дефицит бюджета, гиперинфляция, пирамида государственных заимствований, переход в расчетах на наличные деньги, в том числе в иностранной валюте, и денежные суррогаты);

обнищание большинства населения на фоне баснословного несправедливого обогащения группы лиц из окружения президента Ельцина («гаранта» справедливости);

ликвидация государственной системы экономического и финансового администрирования и контроля;

установление запредельного (до 50% ВВП) налогового бремени;

¹ В России введена в действие Постановлением Госкомстата РФ от 31.08.1998 № 7 «Об утверждении основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики» (с последующими изменениями и дополнениями).

б) правовые:

возникновение правового вакуума (ошибочное введение в правоприменительную практику принципа «разрешено все, что не запрещено законом» в условиях, когда старые законы уже не работали, а новых еще не было)²;

разрушение правоохранительной системы постоянными реорганизациями (считаю, что это было сделано умышленно, чтобы обеспечить «приватизацию» ценнейших государственных активов);

формирование в экономике значительного криминального сектора (масштабные хищения собственности всегда объективно порождают криминальную систему ее перераспределения);

коррупционное использование законодательных, исполнительных и правоохранительных органов в интересах теневой экономики;

формирование у граждан правового нигилизма (нарушение законов, в том числе открытое, стало повсеместной практикой, прежде всего со стороны представителей власти и крупного бизнеса);

в) общественно-политические:

разрушение идеологических основ общественной жизни (вместе с мутной водой коммунистической пропаганды выплеснули всю систему государственной идеологии);

формирование мировоззрения вседозволенности и продажности;

исповедование власти имущими двойных моральных стандартов;

откровенная борьба за власть ради личных корыстных интересов (крупномасштабные процессы конвертации власти в собственность и собственности во власть);

отношение к государству как источнику зла (на что имелись серьезные объективные причины, о чем было сказано выше).

Изложенные обстоятельства возникновения и бурного развития теневого сектора в экономике России дают основания утверждать:

- теневая экономика есть закономерный результат деятельности государственных органов власти и управления СССР и России в начале 90-х годов;
- большинство из многих миллионов российских граждан, занятых в теневом секторе экономики, не являются злостными правонарушителями, тем более – криминальными элементами (для них это единственно доступный способ выживания);
- теневая экономика (в ее некриминальной части) позволяет ее участникам в некоторой степени восстановить социально-экономическую

² В цивилизованных странах разрешено все то, что: а) не запрещено законом, б) не требует специального разрешения, в) не регламентируется как специальный вид деятельности.

справедливость (как и «олигархам», получить без обременения часть национального богатства);

- в условиях низкой конкурентоспособности российских производителей на мировом рынке теневая экономика обеспечивает необходимый уровень себестоимости промышленной продукции за счет значительного уменьшения объема налоговых и иных обязательных платежей.

Объективно роль теневого сектора в экономике России сегодня именно такова. Так сложилось, но так быть не должно, ибо это серьезно препятствует формированию современной цивилизованной экономики, угрожает интересам экономической безопасности страны.

Теневая экономика в целом – это всегда отрицательное социально-экономическое явление, так как теневая экономика:

является питательной средой для возникновения и развития организованной преступности;

препятствует эффективному развитию открытой рыночной экономики;

формирует коррупционные отношения во всех без исключения сферах своего присутствия;

разрушает государственную систему справедливого распределения национального богатства (если, конечно, такая система сформирована);

не обеспечивает правовой защитой права и интересы исполнительных участников теневого сектора экономики, не дает им социальных гарантий и помощи.

Сказанное не является сегодня предметом принципиального спора во власти и обществе – все согласны, что необходимо противодействовать росту теневой экономики и коррупции, но, как говорится, а воз и ныне там.

О росте теневой экономики и коррупции в современной России говорят многочисленные отечественные и зарубежные экспертные исследования³. Они во многом субъективны, но тенденцию роста определяют правильно. Об этом же свидетельствует и такой объективный показатель роста теневой экономики как доля наличных денег в денежной базе России (именно наличные являются финансовой основой существования и развития теневой экономики) См. таблицу 1.

³ См.: С.Гуриев. Среда наибольшего благоприятствования / Коммерсантъ, 17.07.2006.

Таблица 1

Денежная база в широком определении (номинал)

Показатели		01.01 2001	01.01 2002	01.01 2003	01.01 2004	01.01 2005	01.01 2006	01.01 2007
3. Денежная база в широком определении (ДБШО)	млрд. руб.	721,6	928,3	1 232,6	1 914,4	2 380,3	2 914,1	4 121,6
	ежегод. прирост	296,2	206,7	304,3	681,8	465,9	533,8	1 207,5
	ежегод. рост - %	69,6%	28,6%	32,8%	55,3%	24,3%	22,4%	41,4%
3.1. Наличные деньги в обращении	млрд. руб.	446,5	623,5	813,9	1 224,7	1 669,9	2 195,4	3 062,1
	ежегод. прирост	158,3	177,0	190,4	410,8	445,2	525,5	866,7
	ежегод. рост - %	54,9%	39,6%	30,5%	50,5%	36,4%	31,5%	39,5%
3.1.1. в кассах кредитных организаций	млрд. руб.	27,6	39,7	50,7	77,7	135,1	186,2	276,9
	ежегод. прирост	5,6	12,1	11,0	27,0	57,4	51,1	90,7
	ежегод. рост - %	25,5%	43,8%	27,7%	53,3%	73,9%	37,8%	48,7%
3.1.2. вне банков (М0)	млрд. руб.	418,9	583,8	763,2	1 147,0	1 534,8	2 009,2	2 785,2
	ежегод. прирост	152,7	164,9	179,4	383,8	387,8	474,4	776,0
	ежегод. рост - %	57,4%	39,4%	30,7%	50,3%	33,8%	30,9%	38,6%
3.2. Средства кредитных организаций в Банке России	млрд. руб.	275,1	304,8	418,7	689,7	710,4	718,7	1 059,5
	ежегод. прирост	137,9	29,7	113,9	271,0	20,7	8,3	340,8
	ежегод. рост - %	100,5%	10,8%	37,4%	64,7%	3,0%	1,2%	47,4%
3.2.1. остатки на корсчетах	млрд. руб.	130,1	144,5	169,7	304,9	480,4	508,6	638,1
	ежегод. прирост	61,2	14,4	25,2	135,2	175,5	28,2	129,5
	ежегод. рост - %	88,8%	11,1%	17,4%	79,7%	57,6%	5,9%	25,5%
3.2.2. фонд обязательных резервов (ФОР)	млрд. руб.	124,3	156,6	201,1	267,4	121,7	161,4	221,1
	ежегод. прирост	59,7	32,3	44,5	66,3	-145,7	39,7	59,7
	ежегод. рост - %	92,4%	26,0%	28,4%	33,0%	-54,5%	32,6%	37,0%
3.2.3. депозиты всех видов	млрд. руб.	20,7	3,7	47,9	117,4	108,3	48,7	200,3
	ежегод. прирост	17,0	-17,0	44,2	69,5	-9,1	-59,6	151,6
	ежегод. рост - %	459,5%	-82,1%	1194,6%	145,1%	-7,8%	-55,0%	311,3%

Источник: Банк России, расчеты автора

График 1

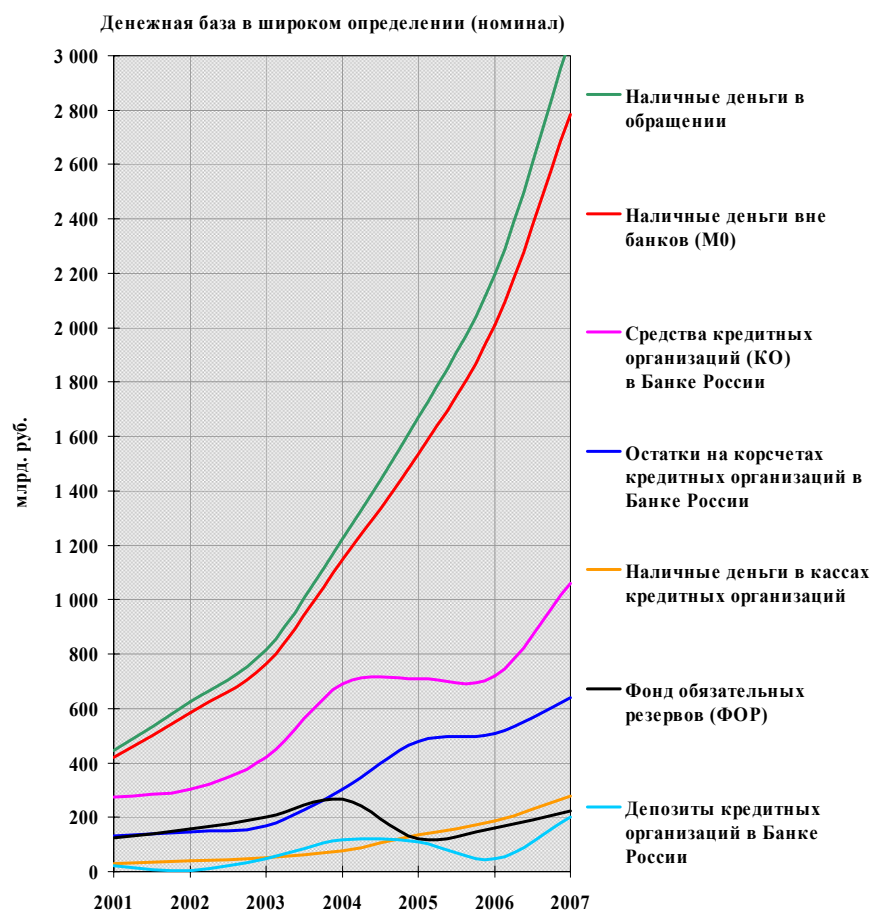
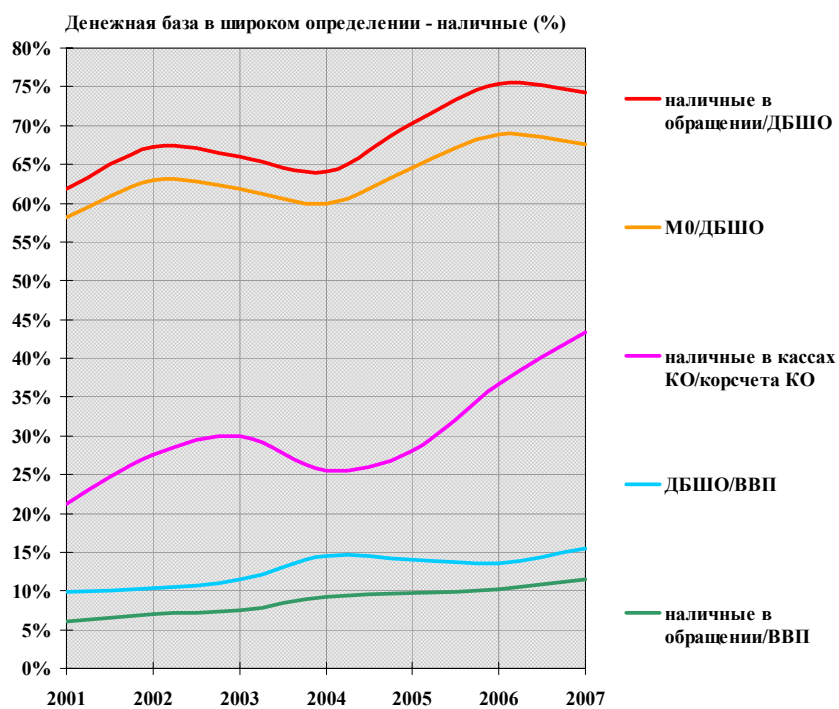

График 2

Почему теневой сектор до сих пор не утратил значительного места в российской экономике? Попробуем выделить факторы, способствующие развитию теневой экономики в современной России:

1. Финансово-экономические:

- несовершенство налоговой системы - до сих пор в России взимается в бюджет и государственные фонды до 35% ВВП, тогда как в развитых странах этот показатель – 25-30% (наши расчеты показывают: если хозяйственное общество будет добросовестно уплачивать все налоги, то налоговые и иные подобные платежи составят 50-60% всей его прибыли);
- несправедливое первичное распределение капитала - теневой сектор обеспечивает перераспределение ВВП (рано или поздно, но Россия вынуждена будет решить проблему грабительской приватизации и олигархического капитала, - речь не о «раскулачивании олигархов», а о восстановлении справедливости в распределении национального богатства и восполнении утраченной гражданами личной и общественной собственности);
- продолжающиеся многие годы крупномасштабные хищения бюджетных средств (по экспертным оценкам, расхищается и отмывается через теневую экономику от 10 до 20 % всех финансовых ресурсов, выделяемых на реализацию государственных программ и проектов, а также прибыли государственных предприятий);
- полное устранение граждан и предпринимателей из процесса формирования и исполнения всех видов бюджетов и внебюджетных фондов (большинством населения бюджет воспринимается враждебно – как кормушка для чиновников и близких им бизнесменов);
- отсутствие государственной системной политики экономического и социального стимулирования выхода предпринимателей из тени (замена такой политики громкими кампаниями, приводящими лишь к росту коррупции);
- архаичная структура финансов (сегодня денежные средства, находящиеся в обращении в теневой экономике вне российских банков, - наличные в рублях и иностранной валюте и безналичные за рубежом – составляют, по всем экспертным оценкам, астрономическую сумму, примерно равную всей официальной денежной массе M2, – около \$300 млрд.)⁴.

2. Правовые:

- существенные противоречия и пробелы в законодательстве, способствующие безответственности в нелегальной деятельности, при избыточном регулировании открытой деловой активности;

⁴ См.: В.А. Гамза. Россия-2006: Денежный обзор/ М., Научный эксперт/ 2006.

- отсутствие антикоррупционной криминологической и ситуационной экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов;
- слабая и в значительной степени коррумпированная система правоохранительных и судебных органов (в отличие от развитых стран, наши «правоохранители» не борются с профессиональной преступностью – это трудно, опасно и неденежно, а охотятся на граждан, вынужденно или неосторожно нарушающих закон);
- отсутствие государственной программы жесткой системной борьбы с организованной профессиональной преступностью, в том числе в экономической сфере;
- незащищенность открытого эффективного частного бизнеса от произвола чиновников, «правоохранительного террора», посягательств криминала и рейдерства «олигархов» (очень многие успешные предприниматели остаются в тени исключительно из соображений безопасности).

3. Административные:

- отсутствие эффективной государственной вертикали управления, охватывающей все сферы экономики на всей территории России и нацеленной не на освоение бюджета и не на прямое вмешательство в экономику, а на эффективное развитие бизнеса;
- запретительное, наказательное администрирование - чрезмерные формальные административные барьеры, препятствующие развитию легального бизнеса, нацеленность бюрократии на негатив, а не на позитив;
- местничество и мздоимство чиновников (неизбывная русская традиция ставить чиновника на «прокорм» за счет использования должностных функций в корыстных целях – своеобразная чиновничья рента);
- безответственность и некомпетентность государственного управленческого аппарата, отсутствие зависимости оплаты труда чиновника от конкретных результатов его труда по развитию открытых рыночных отношений в экономике;
- высокая неофициальная «благотворительная» нагрузка на бизнес, обеспечить которую возможно только за счет теневой экономической деятельности.

4. Общественно-политические:

- неуверенность большинства предпринимателей в стабильности рыночного экономического курса государства вследствие отсутствия четкой стратегии развития и усиления прямого участия государства в экономике;
- недоверие граждан к государственным институтам, особенно к бюджету (большинство граждан небезосновательно считают, что в России действует двойное налогообложение: платежи в бюджет и

дополнительная неофициальная оплата услуг работников бюджетных организаций);

- социальная и политическая незащищенность большинства населения – государство отделило себя безответственностью от граждан, а граждане в ответ не считают себя быть обязанными перед таким государством;
- деградация культуры, пропаганда культа криминалитета и вседозволенности, отсутствие системы воспитания подрастающего поколения.
- Проблема значительной теневой экономики и массовой коррупции стала для России тяжелой системной проблемой национальной безопасности, решить которую можно только путем реализации широкого целенаправленного комплекса мер во всех сферах жизнедеятельности государства и общества и только совместными усилиями государства и общества.

Основными в этой системе мер, на наш взгляд, должны стать следующие решения и мероприятия:

- проведение безусловной всеобщей уголовной амнистии по налоговым и экономическим ненасильственным преступлениям физических и должностных (государственных и корпоративных) лиц на определенную сумму, к примеру, до \$10 млн., оставив пострадавшей стороне лишь право на гражданско-правовой иск (это позволит подавляющему большинству населения России легализовать и репатриировать накопленные капиталы);
- компенсация потерь населения от «шоковой экономической терапии», гиперинфляции и «приватизации» принадлежащими государству акциями банков и корпораций;
- введение системы экономического стимулирования выхода юридических лиц и граждан из теневого сектора экономики (вести хозяйственную деятельность открыто должно быть экономически выгодно);
- установление экономически целесообразного, справедливого, но четко администрируемого налогообложения;
- стимулирование безналичных расчетов и жесткая борьба с наличным оборотом;
- проведение ясной и последовательной государственной политики поддержки частного открытого предпринимательства (система мер поддержки конкретного хозяйственного общества должна находиться в четкой зависимости от чистоты его баланса);
- введение государственной системы мер эффективной защиты добросовестного собственника и кредитора;

- проведение реальной административной реформы (государственный аппарат должен стать инструментом ускоренного развития в России частного бизнеса и конкурентоспособных рынков);
- формирование неподкупной, справедливой и высокопрофессиональной правоохранительной, прежде всего – судебной, системы;
- ликвидация организованной преступности во всех сферах общества, прежде всего в теневом секторе экономики и кредитно-финансовой сфере;
- законодательное установление права правоохранительных органов на провокацию дачи и получения взятки в строго установленном уголовно-процессуальном порядке (это одно из самых эффективных средств борьбы с коррупцией и ее профилактики).

В заключение необходимо подчеркнуть: успех борьбы с теневой экономикой и коррупцией возможен лишь при условии сознательной массовой поддержки этой борьбы в обществе, а это, в свою очередь, достижимо только при наличии высокого уровня доверия граждан к государственным институтам власти и управления.

ПРОБЛЕМЫ КАРТЕЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ РЫНКОВ

Фонарева Н.Е.,
кандидат экономических наук

Проблемы картелирования рынков являются одними из самых сложных в законодательстве о защите конкуренции не только в России, но и в других странах.

Латентность процессов картелирования и *слабая* методологическая проработка вопросов применения косвенных доказательств организации картелей приводят к недостаточному развитию практики предупреждения и пресечения антиконкурентных соглашений и согласованных действий хозяйствующих субъектов.

Нередко на практике отсутствие прямых доказательств существования картеля, то есть соглашения хозяйствующих субъектов, ограничивающего конкуренцию, вынуждает антимонопольные органы доказывать наличие согласованных действий хозяйствующих субъектов. Однако и в правоприменении, и в законодательном регулировании согласованных действий в России в последние годы произошли такие изменения, которые трудно оценить позитивно.

Данная статья охватывает только вопросы картелирования рынков, связанные с ценообразованием.

Несмотря на значительные редакционные недостатки ст. 6 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», вплоть до 2004 г. арбитражные суды толковали согласованные действия как нечто отличное от соглашения, а именно, как параллельные действия хозяйствующих субъектов, имеющие характеристики (признаки) ограничения конкуренции. Достаточно детальное толкование такая позиция арбитражных судов получила в ряде судебных процессов (см., например, постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.06.2000 г. № А56-22220/99, постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2003г. № Ф09-3376/2003-ГК). Однако в судебном процессе ОАО «Северсталь», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ОАО «НОСТА» против ФАС России позиция арбитражного суда изменилась на противоположную, а именно, соглашения стали отождествляться с согласованными действиями, т. е. толковаться как действия хозяйствующих субъектов по реализации соглашения (см., например, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.12.04 № КА-А/4011271-04).

В Федеральном законе «О защите конкуренции» (далее Закон о защите конкуренции) была сделана определенная попытка разрешить эту проблему,

однако анализ соответствующих норм указанного Закона показывает, что некоторые из них далеки от желаемого, учитывая поставленную задачу.

Так, в п. 18 ст. 4 Закона о защите конкуренции соглашение определено как «договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме». Данное определение чрезмерно широко и неопределенно. В нем отсутствуют важнейшие квалифицирующие признаки: участники соглашения, предмет соглашения, последствия заключения такого соглашения. Никакой конструктивной правовой нагрузки, решающей проблемы, связанные с картелированием рынков, это определение не несет, в связи с чем оно, по меньшей мере, излишне. Определение «вертикального соглашения», данное в п. 19 ст. 4 Закона о защите конкуренции, также страдает некорректностью: в нем не определены цели (предметы) соглашения и последствия заключения таких соглашений. Определение вертикального соглашения сформулировано как «соглашение **между хозяйствующими субъектами**, которые не конкурируют между собой, один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом».

Вместе с тем, из понятия вертикального соглашения неправомерно исключены вертикальные соглашения, ограничивающие конкуренцию, которые заключаются между органами власти и хозяйствующими субъектами (см. ст. 16 Закона о защите конкуренции). Кроме того, Закон о защите конкуренции не дает ответа на вопрос о том, являются ли соглашения между органами власти «по вертикали» (например, между федеральным органом власти и органом власти субъекта Российской Федерации) вертикальными или горизонтальными. При этом имеется очень значительное количество прецедентов, когда картелирование рынка осуществляется с помощью «административного ресурса».

Тем не менее, эти недостатки Закона о защите конкуренции можно отнести к разряду редакционных, поскольку в силу известной вырожденности указанных определений и казуистических принципов построения статей 11, 15, 16, данными определениями можно пренебречь.

Более сложные проблемы правоприменения создает легальное **определение согласованных действий** (ст. 8 Закона о защите конкуренции). Это определение внутренне противоречиво, что делает весьма проблематичным доказывание согласованных действий на практике. С одной стороны, согласно ч. 2 ст. 8, совершение хозяйствующими субъектами **действий по соглашению** не относится к согласованным действиям. С другой стороны, обязательным условием осуществления согласованных действий хозяйствующими субъектами является то, что такие действия «заранее известны каждому из них» (п. 1 ч. 1 ст. 8).

Такое определение не выдерживает критики. Во-первых, неясно, с какой целью введено условие об «известности заранее», поскольку оно не просто лишено всякого смысла для решения задачи выявления и доказывания согласованных

действий, но и по существу делает доказательство согласованных действий нереальным.

Во-вторых, если речь идет о согласованных действиях, имеющих в сущности параллельный характер, — т. е. о действиях, совершаемых без предварительного заключения соглашения, — то условие о том, что все хозяйствующие субъекты должны «заранее знать» об аналогичных действиях других хозяйствующих субъектов, невыполнимо. Практически всегда существует хотя бы один, первый, хозяйствующий субъект, который не будет знать о действиях других, если только хозяйствующие субъекты не вели между собой предварительные переговоры (ибо последнее следует расценивать как заключение соглашения). Вероятность частного случая, когда все хозяйствующие субъекты начали аналогичные антиконкурентные действия одновременно, не сговариваясь друг с другом, пренебрежимо мала.

В-третьих, понятие «заранее знать» означает, что все хозяйствующие субъекты — участники согласованных действий — располагали информацией о том, что предстоит осуществление соответствующих действий, ограничивающих конкуренцию. А владение такой информацией возможно только на основе предварительных переговоров (неважно, письменных или устных). Если такие переговоры либо иной обмен информацией не велись, то участники согласованных (в смысле параллельных) действий ничего заранее «знать» не могут. В лучшем случае, они могут что-то предполагать, прогнозировать, а это уже совсем иное. Доказывать наличие предположения — дело бесперспективное.

Таким образом, применение термина «знать» снова подводит к отождествлению согласованных действий с соглашениями, а точнее — с реализацией соглашения.

В-четвертых, неясно также, зачем в определение понятия «согласованные действия» введено условие о том, что «результат таких действий соответствует интересам каждого из указанных хозяйствующих субъектов». У каждого хозяйствующего субъекта одновременно наличествуют различные по характеру интересы, часть которых являются краткосрочными, а часть — долгосрочными. Интересы могут быть противоположными (взаимоисключающими) — например, стремление к максимизации прибыли за счет увеличения цен на продукцию и стремление сохранить и расширить собственный контингент покупателей во избежание ухода их к конкурентам или отказа от приобретения соответствующих товаров. В связи с этим условие о том, что результат таких действий «должен соответствовать интересам», является неопределенным и, как следствие, недоказуемым. Кроме того, извлечение монопольно высокой прибыли в результате картелирования рынка может соответствовать, например, краткосрочным интересам, но в долгосрочной перспективе приводит к инфляционным процессам, кризисам сбыта, упадку и экономическому застою, что не соответствует интересам хозяйствующего субъекта.

Еще раз подчеркнем, что условия, определенные в п. 1 ч. 1 ст. 8 Закона о защите конкуренции, никак сущностно не связаны с проблемой антиконкурентных согласованных действий и выполняют таким образом только одну роль — сделать невозможным доказывание таких действий.

В-пятых, следует обратить внимание на формулировку ч. 2 ст. 8 Закона о защите конкуренции, в которой противопоставляются **действия по соглашению** и согласованные действия. Однако и эту норму невозможно понять и применить однозначно. В выражении «действия по соглашению» отсутствует самое главное — глагол. В связи с этим возможны варианты, когда «действия по соглашению» не обязательно означают действия по **реализации** соглашения. Это могут быть и действия по **заключению** соглашения. В последнем случае согласованные действия будут расцениваться как действия по реализации соглашения. Исходя из конституционного принципа, устанавливающего, что всякие неустраняемые сомнения толкуются в пользу обвиняемого, можно с достаточно высокой степенью вероятности утверждать, что на практике будет применяться именно второй вариант.

Таким образом, определение согласованных действий, данное в Законе о защите конкуренции, не позволит остановить процесс картелирования рынков.

Следует обратить внимание и на другой существенный недостаток указанного Закона, перешедший из ранее действовавшего Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». В абзаце первом ч. 1 и п. 1) ч. 1 ст. 11 Закона о конкуренции содержится норма, которая запрещает соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести **к установлению или поддержанию цен** (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок.

По поводу данной формулировки необходимо отметить следующее.

Во-первых, неясно, о каких именно согласованных действиях идет речь, если они «приводят или могут привести». Получается, что помимо установления (поддержания) цен, были предварительно совершены еще какие-то действия. Следовательно, антимонопольному органу придется сначала выявлять эти действия, а затем доказывать, что именно они привели к установлению или поддержанию цен. Зачем нужна столь громоздкая конструкция — неясно. Однако очевидно, что она весьма затрудняет действия антимонопольных органов и не имеет никакой общественной пользы.

Во-вторых, установление, а в ряде случаев и поддержание цен, тарифов и пр. является совершенно необходимым действием, без которого невозможен товарно-денежный обмен. В связи с этим не всякое ценообразование ограничивает конкуренцию. Норма должна быть сформулирована более конкретно: должны быть запрещены соглашения или параллельные действия по установлению монопольно высоких цен, в том числе по скрытому повышению цен (снижение качества товаров), или монопольно низких цен (не обязательно одинаковых), или по

установлению единых цен. Обычное ценообразование не ведет к ограничению конкуренции.

Эти недостатки законодательного регулирования должны быть преодолены в возможно короткие сроки, иначе процессы картелирования остановить не удастся.

В более отдаленной перспективе соответствующие изменения планируется произвести в рамках проекта Конкурентного кодекса РФ.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Роик В.Д., доктор экономических наук., профессор

Пенсионная реформа и ее предварительные итоги

В последнее время в средствах массовой информации и на различных переговорных площадках все более активно обсуждается вопрос: что принесла россиянам пенсионная реформа 2002 года? Ведь преобразования в этой сфере затронули практически все население страны, изменив не только размеры текущих пенсий, но и правила по которым зарабатываются права на будущие пенсии.

В основной своей массе пенсии удручающе малы по размерам. Значительная часть пенсионеров (до 40% и более) получают пенсию, которая ниже прожиточного минимума. Особенно критическая ситуация сложилась в северных регионах, где зачастую даже средняя пенсия составляет 65-80 % от прожиточного минимума.

Что касается задачи приближения пенсий хотя бы к уровню 1990 года, то ее решение откладывается на неопределенное время. В то время средний размер пенсий был равен 2,0-2,4 набора прожиточного минимума и составлял приблизительно 60-70% от средней заработной платы по стране.

Сейчас средний размер пенсии составляет всего 106% от прожиточного минимума пенсионера и равняется 28% от средней заработной платы. Более того, по расчетам специалистов-актуариев всего через три, четыре года средний размер пенсии понизится до 22% и даже до 18% от средней заработной платы. Это для средней заработной платы. Если же заработная плата работника была в два-три раза выше средней, то ситуация еще плачевней: размер пенсии составляет уже сегодня только пятую, а то и десятую часть от заработной платы. Столь несправедливой пенсионной системы, пожалуй, нет ни в одной из развитых стран мира.

В этой связи возникает естественный вопрос: зачем и кому нужно такое реформирование пенсионной системы, которая ухудшает материальное положение пенсионеров? Для чего понадобилось введение таких правовых механизмов, которые не позволяют работнику за 35-40 лет трудового (страхового) стажа накопить пенсионных прав на пенсию равную хотя бы в диапазоне 50-60% от его заработной платы, что считается минимальной задачей даже для развивающихся

стран?

Что касается накопительной части пенсии, о которой так много говорили авторы реформы и журналисты, а сейчас предпочитают даже не упоминать, то эта затея закончилась сокрушительным провалом. От участия в данной системе были отстранены не только работники «предпенсионных», но и средних возрастов (вплоть до 1967 года рождения). Более того, проценты роста по капитализируемой части пенсионных накоплений у работников, принимающих в данной системе участие, не покрывают реальной инфляции, что в итоге существенно обесценивает накапливаемые ресурсы и приводит в конечном итоге к утрате какого-либо смысла самого функционированию данной системы.

Таким образом, *пенсионная реформа не смогла реализовать важнейшие заявляемые цели: повысить уровень пенсий и обеспечить тесную связь страховых платежей с размером пенсий. Более того, специалисты оценивают дальнейшее ухудшение в этой сфере в связи с законодательным уменьшением размера платежей (так называемого единого социального налога) в Пенсионный фонд России. Перспективы, скажем прямо, плачевные. А ведь реформаторы всего три года тому назад уверяли в «обреченности» пенсионной реформы на успех.*

Реформирование столь сложных социальных, экономических и правовых систем, к которым относится пенсионная система, дело сложное, а поэтому реформируют их достаточно редко, после тщательно продуманных и обсужденных с народом возможных вариантов ее проведения. Пятнадцатилетний этап преобразований в этой сфере, на протяжении которого были осуществлены три пенсионные реформы (1990 г., 1997 г. и 2002 г.), свидетельствует о том, что все еще не удалось достичь четких представлений о путях формирования национальной пенсионной системы и эффективных пенсионных институтов.

Данные институты базируются на фундаментальных принципах (выверенных столетней практикой промышленно развитых стран) и имеют свой специфический экономико-правовой статус. Это позволяет с их помощью обеспечивать для застрахованных работников получение пенсий равных по размерам 50-80% утраченного заработка, а для незастрахованных – базового минимума дохода, сопоставимого с прожиточным минимумом.

Оценка сложившейся ситуации с пенсионным обеспечением населения и перспективы его функционирования в средне- и долгосрочном временном периоде свидетельствует о серьезном институциональном отставании в данной сфере. Восполнить этот системный недостаток – одна из важнейших стратегических задач социальной политики государства. Кроме того, формирование цивилизованных (современных) пенсионных институтов входит в число сущностных модернизационных общественных преобразований и базовых условий перехода от централизованно-плановой к рыночной экономике.

Отсутствие четко обозначенных и общественно приемлемых целей, недостаточно обоснованных актуарных расчетов – эти и ряд других причин

объясняют, но не оправдывают затянувшийся этап выработки национальной доктрины формирования национальной пенсионной системы для XXI века. Об этом свидетельствуют и результаты преобразований в этой сфере, мнения депутатов Государственной Думы, руководства Пенсионного фонда России и экспертов⁵.

Во многом сложившуюся ситуацию объясняют неудовлетворительным финансовым состоянием пенсионной системы.

Финансовое состояние пенсионной системы России и его среднесрочные перспективы

Современные пенсионные системы представляют собой важнейший компонент социальной защиты населения и государственной социальной политики. На их обеспечение в развитых странах мира направляется второй по значимости (после заработной платы) финансовый ресурс; в пенсионные системы в той или иной форме включены практически все работающие граждане (потенциальные пенсионеры и их иждивенцы) и пенсионеры – то есть 70-80% населения в большинстве стран мира.

Столь масштабные характеристики пенсионных систем, определяющие во многом жизнедеятельность населения, предопределяют необходимость формирования всего комплекса условий, позволяющих в своей совокупности обеспечивать надежность финансового функционирования пенсионных систем не только на текущий момент, но и в средне- и долгосрочной перспективе.

Следует отметить, что решение данной задачи - вопрос весьма сложный по целому ряду причин.

Во-первых, временной период зарабатывания пенсионных прав (30-50 лет) и их реализации (20 и более лет) достаточно продолжителен. В этот период, как правило, происходят существенные изменения в уровнях оплаты труда, демографической ситуации и в структурных характеристиках рынков труда, а также в нормативном регулировании самой пенсионной системы.

Во-вторых, существует значительная неопределенность по поводу изменения во времени ряда важных факторов, влияющих на финансовую обеспеченность пенсионных систем. Это объемы и полнота уплаты страховых взносов по ряду категорий плательщиков взносов (теневой рынок труда и льготные режимы налогообложения и т.д.), экономическое состояние секторов экономики, соотношение динамики изменения заработной платы и инфляции.

В этой связи требуется постоянный анализ и учет изменения широкого круга факторов, что возможно на основе регулярных актуарных расчетов средне- и

⁵ Модернизация пенсионной системы не может быть отложена//Человек и труд, № 9,2005, С.29-35.

долгосрочного состояния пенсионных систем, принятия корректирующих мер оперативного управления финансовыми ресурсами (тарифная политика, размеры индексации пенсий и т.д.), а также формирования эффективной модели пенсионной системы, как оптимального сочетания институтов и механизмов социальной защиты населения.

Финансовое состояние пенсионной системы России, по оценкам специалистов Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФР) и Всемирного банка, можно охарактеризовать, как нестабильное⁶. Снижение с 1 января 2005 года ставки единого социального налога (ЕСН) с 26% до 20% от размера заработной платы, направляемого на пенсионное обеспечение, усугубило ситуацию с несбалансированностью финансовой системы и привело к возникновению текущего и долгосрочного дефицита бюджета ПФР.

Согласно прогнозу на ближайшую и среднесрочную перспективу дефицит распределительной составляющей бюджета ПФР будет составлять: в 2007 году – порядка 400 млрд. рублей, в 2008 году – 600 млрд. рублей.

Таким образом, изменения в налоговом законодательстве существенно ухудшили текущее финансовое положение распределительной составляющей пенсионной системы и неблагоприятно отразятся на состоянии бюджета Пенсионного фонда России в средне- и долгосрочной перспективе.

Однако не только вышеуказанное снижение размера единого социального налога вызвало финансовый кризис пенсионной системы России и привело к фактическому провалу пенсионной реформы 2002 года. Основной причиной, по нашему мнению, выступает институциональный кризис пенсионной системы.

Вопрос состоит в том, что финансовое состояние пенсионной системы любой страны зависит от значительного количества факторов: прежде всего – экономической ситуации, демографического развития и эффективности управления пенсионной системой (см. таблицу 1). Их взаимовлияние требует многовариантных расчетов и учета значимости каждого из этих факторов. Например, изменение возрастной структуры населения России (см. таблицу 2) по основным характеристикам совпадает с общемировыми тенденциями.

⁶ См.: Среднесрочная перспектива финансовой устойчивости государственных внебюджетных фондов, аналитический вестник № 5 (257). Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. М., 2005 г., С.12-23; Реформа системы пенсионного обеспечения в России: структура и реализация. Документ Всемирного банка, ноябрь 2002, с. 33-56.

Таблица 1

**Основные факторы, влияющие на финансовое равновесие
пенсионной системы**

	Влияние на уровень доходов	Влияние на уровень расходов
Экономические факторы		
(1) Экономический рост	Застрахованные и заработная плата	Права на получение пенсий и численность получателей пенсий
(2) Занятость (зависит от темпов экономического роста)	Количество застрахованных	Количество получателей (пенсий по инвалидности немедленно, пенсий по старости в долгосрочной перспективе)
(3) Доля заработной платы и уровень зарплаты (зависит от темпов экономического роста)	Страхуемые заработки	Размер выплат (с временным лагом)
(4) Заработная плата / инфляция	Страхуемые доходы	Размер выплат
(5) Увеличение процентной ставки	Инвестиционный дохода	
Демографические факторы		
(1) Начальная возрастная структура населения	Отношение численности экономически активного населения к численности пенсионеров	Отношение численности экономически активного населения к численности пенсионеров
(2) Изменения в смертности	Изменения в количестве потенциальных плательщиков взносов	Изменения численности получателей пенсий и среднего стажа работы
(3) Увеличение рождаемости	Количество плательщиков взносов (на длительный период) при благоприятном экономическом развитии	Численность получателей пенсий (на длительный период)
Факторы управления системой		
(1) Разработка системы	Положения об уплате страховых взносов	Пенсионная формула и приобретение прав на получение пенсии, определяющих количество пенсионеров и размер пенсии
(2) Поддержание (корректировка) системы	Предел страхуемого заработка для начисления взносов	Уровень выплат
(3) Административные расходы		Общие расходы
(4) Соблюдение порядка регистрации	Страхуемые доходы (в краткосрочной перспективе)	Численность получателей пенсий (в долгосрочной перспективе)
(5) Порядок учета заработков	Страхуемые доходы (в краткосрочной перспективе)	Уровень пенсий (потенциально в долгосрочной перспективе)

Источник: Финансовое обеспечение пенсионных систем. Издание Бюро МОТ, Москва, 2001, с. 19-20.

Демографическое старение населения страны вызвано, в первую очередь, снижением рождаемости и уменьшением доли и численности занятого населения (сужением основания возрастной пирамиды). В тоже время, в отличие от развитых стран, в России особенности возрастной структуры смертности (повышенная смертность в трудоспособных возрастах) усугубляют эту неблагоприятную тенденцию и приводят к сокращению и без того уменьшающейся численности населения в трудоспособных возрастах. В этой связи рост пенсионной нагрузки, прогнозные оценки ее дальнейшего увеличения входят в число основных долгосрочных факторов, отрицательно влияющих на финансовую стабильность пенсионной системы: если в 1990 году на одного пенсионера приходилось 2,3 работающих, то в 2005 году – 1,8, в 2010 году – 1,7, а в 2015 году – 1,6 (прогнозные оценки).

Таблица 2

Динамика изменения демографических показателей в России

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения, в %	18,7	20,2	20,7	20,4	21,9	23,9
Коэффициент пенсионной ("системной") нагрузки (численность пенсионеров на 1000 занятых)	436	558	597	545	570	620
Число работающих, приходящихся на одного пенсионера	2,3	1,8	1,7	1,8	1,7	1,6

Источник: Российский статистический ежегодник 2003. М.: Госкомстат, 2003 и Прогноз основных показателей социально-экономического развития Российской Федерации, выполненный Минэкономразвития России. М.: 2004.

По оценкам экспертов Всемирного банка, при всех макроэкономических сценариях развития экономики страны и тенденции увеличения коэффициента пенсионной нагрузки пенсионная система России будет находиться в состоянии существенного финансового дисбаланса и, прежде всего, в условно-накопительном компоненте, который составит от 1% до 2,5% ВВП.⁷

Пенсионное обеспечение входит в круг конституционных прав граждан, что объясняет необходимость точных оценок требуемых для него финансовых ресурсов. Опыт промышленно развитых стран свидетельствует о том, что на пенсионное обеспечение они расходуют 10-20% ВВП. Например, уже сегодня (2005г.) на расходы на государственные пенсии составляют: В Германии- 16,8% ВВП; во Франции- 17% ВВП; в Австрии -18% ВВП; в Италии – 20%. В целом по странам ОЭСР в 2004 г. – 12% ВВП.

Для сравнения: в России расходы на государственные пенсии составляют 5,4 % ВВП, что является заниженной и недостаточной по объему величиной, по крайней мере в 2,0-2,5 раза .

Согласно прогнозным оценкам экспертов ОЭСР, расходы на пенсии в ближайшие 10-15 лет увеличатся в 1,5-1,8 раза и составят к 2020 году: в Германии – 21,6% ВВП; во Франции- 21,6% ВВП; в Австрии-23,7% ВВП; в Италии 25,6 %ВВП (см. табл. 3).

Таблица 3

Прогнозные оценки увеличения пенсионных расходов, в % к ВВП

Страна	2000 г.	2020г.
Австрия	17,6	23,7
Бельгия	13,8	17,0
Германия	16,4	21,6
Греция	13,0	15,7
Италия	19,7	25,6
Испания	11,7	13,6
Франция	16,5	21,6
Швеция	12,1	15,9
Швейцария	10,6	16,9
Россия	5,4	3,0

Источник: данные ОЭСР, прогнозные оценки Пенсионного фонда Российской Федерации

⁷ См.: Документ Всемирного банка, ноябрь, 2002, С. 36-37.

Следует отметить, что пенсионные расходы являются объективно необходимыми для поддержания у пенсионеров сложившегося, перед выходом на пенсию уровня (и качества) жизни, а их значительные доли в ВВП служат иллюстрацией для следующего утверждения: **рыночная экономика не означает, что расходы на государственные пенсии должны быть низкими (в долях ВВП) или что государственное участие в финансировании социального обеспечения должно быть минимальным.**

Пенсионная система России пока еще не обрела цивилизованных форм пенсионного страхования и обеспечения. Нормы пенсионного обеспечения еще не позволяют большей части пенсионеров поддерживать их материальное благополучие на приемлемом уровне. К числу трудностей, с которыми сталкивается пенсионная система страны, следует отнести:

- недостаточное участие государства в ее финансовом обеспечении;
- отсутствие достаточной мотивации у работодателей и работников по уплате страховых взносов в пенсионную систему, что приводит к массовому их уклонению (до 30-40%) от необходимого объема.

Последнее обстоятельство во многом обусловливается существующим законодательным порядком, при котором на работников возложена ответственность по контролю за полнотой уплаты работодателями платежей в Пенсионный фонд России. В условиях низкой финансовой дисциплины реализовать работникам данную контрольную функцию в приемлемой мере «не по плечу». Об этом свидетельствует реальный объем собираемых налоговой службой финансовых средств. При установленном размере единого социального налога на пенсионные цели в 20% от размера выплачиваемой заработной платы, фактический эффективный тариф меньше на треть.

Принципиальные установки построения эффективной системы пенсионного страхования

Первоочередными целями пенсионной реформы являются:

- обеспечение пожилых людей адекватным, приемлемым и надежным доходом в старости (адекватный и приемлемый касаются абсолютного и относительного уровня и надлежащего замещения пенсией заработной платы, а надежный – вопроса сохранения и индексации пенсии на протяжении всего периода ее получения);
- уменьшения масштабов бедности (минимальные и социальные пенсии должны быть сопоставимы с прожиточным минимумом пенсионера).

Второстепенными целями пенсионной реформы являются:

- содействие экономическому развитию (минимизация негативных эффектов, например, на рынке труда);
- вклад в достижение положительных результатов на рынке капиталов.

Важнейшими ориентирами при построении национальных систем пенсионного обеспечения, по мнению специалистов Международной организации труда, являются: экономическая и финансовая доступность, индивидуальная справедливость и социальная эффективность.⁸

Экономическая и финансовая доступность означает, что взносы должны быть доступны как для работодателей, так и для работников, с тем, чтобы они могли принимать участие в системах социального страхования. Для этого предусматривается оптимальное и справедливое распределение нагрузки между плательщиками страховых взносов и получателями пенсий и пособий, между различными группами страхователей.

Индивидуальная справедливость подразумевает эквивалентность (или, по крайней мере, жесткую зависимость) объема участия застрахованного в финансировании системы и прав на получение денежных выплат и услуг по социальному страхованию. Социальное страхование – это система, сутью которой являются страховые формы резервирования части заработной платы. Из этого вытекают следующие принципиальные положения: страховые пенсии получают те, кто делал взносы (или их иждивенцы); те, кто больше внес взносов, должен получать большую по размеру пенсию.

Для достижения **социальной эффективности** системы социального страхования должны обеспечивать минимальные гарантии (как в денежной, так и в натуральной форме) любому участнику системы. Другими словами: размер пенсии должен позволять избегать нищеты, обеспечивать для пенсионеров достойный уровень жизни.

Анализ свидетельствует о том, что **ни одному из вышеуказанных принципиальных подходов МОТ по организации национальных систем социального обеспечения пенсионная система России в настоящее время не соответствует**. Так, финансовое бремя несут только работодатели, для многих категории которых платежи являются чрезмерными. Особенно это проявляется по отношению к дисциплинированным плательщикам взносов по единому социальному налогу, которые являются законопослушными работодателями, выплачивающими значительную по объему заработную плату. И напротив, значительная часть работодателей (до 40-50% их численности) пользуются либо льготными режимами (малый бизнес, сельскохозяйственное производство), либо выплачивают значительную часть заработной платы (до 60-80%) в "конвертах". Это

⁸ См.: К реформе социального обеспечения: принципы и прагматизм. Издание Бюро МОТ в Москве. М., 1999. С.11-13.

позволяет им «экономить» на пенсионном страховании, но при этом не принимается во внимание тот факт, что их работники не смогут при такой «экономии» заработать приемлемую по размеру пенсию.

Работники в России вовсе освобождены от финансового участия в формировании своих пенсионных прав, что во многом порождает у них деформированные (иждивенческие) представления о природе пенсионного страхования.

Нарушение первого принципа – оптимального и справедливого распределения нагрузки между плательщиками страховых взносов и получателями пенсий - вызывает нарушение второго принципа – индивидуальной справедливости при построении пенсионной системы.

Эквивалентность взносов и пенсионных выплат соблюдается только для сравнительно узкого слоя граждан, заработная плата которых близка к средней заработной плате по стране. Для работников с высокой заработной платой эквивалентность взносов и выплат не соблюдается. Коэффициент замещения пенсий у данной категории работников составляет всего 5-15% от размера их заработной платы. В этой связи ситуация в пенсионном обеспечении России такова, что и средний размер пенсии составляет всего 27,5% от средней заработной платы, что примерно в два раза меньше величин, рекомендованных Международной организации труда.

Налицо – серьезное нарушение баланса интересов застрахованных и страхователей, с одной стороны, и получателей пенсий, с другой, что не позволяет в итоге обеспечивать гарантию приемлемого уровня "замещения" заработной платы при наступлении старости и инвалидности. Это является (наряду с неблагоприятной демографической ситуацией) основной причиной системного кризиса пенсионной системы России, в которой финансовая нестабильность системы выступает его следствием.

Так, несоблюдение принципа строгой зависимости формирования страховых пенсионных прав и размера пенсии приводит к значительному снижению объемов финансовых ресурсов и недопустимому нивелированию дифференциации размеров пенсии.

Во многом это связано с существующей финансовой моделью пенсионного обеспечения, в которой значительная часть ресурсов (30% от их объема), направляемая на так называемую базовую пенсию, расходуется на выравнивание пенсий и выполнение функции социальной пенсии.

Еще одним каналом отвлечения ресурсов является накопительная часть пенсионной системы, в которой участвуют работающие граждане моложе 1967 года рождения (см. таблицу 4).

Таблица 4

**Распределение ставок единого социального налога и страховых взносов с
1.01.2005 г.**

Единый социальный налог – 20%	Размер взносов в % зарплатной платы	Группы застрахованных		
		1-я	2-я	3-я
		до 1967 г. рождения	1967 г. рождения и моложе	
На базовую пенсию	6	6	6	6
На страховую часть пенсии	14 (13 и 11)	14	12	11
На накопительную часть пенсии	2 и 3	-	2	3

Как видно из Таблицы 4, значительная часть финансовых ресурсов (сейчас более трети, а в ближайшие годы – более 40%) обслуживает механизмы базовой и накопительной части пенсионного обеспечения.

Таким образом, анализ текущего финансового состояния исполнения бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации и актуарный прогноз на долгосрочную перспективу показывают резкое углубление негативных тенденций в развитии пенсионной системы, обусловленных, прежде всего угрозой потери финансовой устойчивости и ее самостоятельности (автономности) в связи с несовершенством финансового механизма пенсионной системы.

Неблагоприятные тенденции с финансовым обеспечением пенсионной системы страны будут негативно сказываться на темпах роста размеров пенсий, которые уже в настоящее время недопустимо малы.

Материальное положение большинства пенсионеров при выходе на пенсию существенно понижается (в 3, а то в 5 и 6 раз), что приводит к изменению их социального статуса, вызывает угрозы и риски реально попасть в категорию маргиналов, а через два-три года стать бедными, а то и нищими. Например, высококвалифицированный специалист, зарабатывающий 30-40 тысяч рублей в месяц, при выходе на пенсию может рассчитывать на пенсию, размер которой не превысит 2700-2900 рублей, т.е. будет вынужден практически в одночасье снизить свой потребительский спрос более, чем в 10-12 раз. Его социальный статус подвержен риску существенного понижения.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что почти у 90% пенсионеров размеры пенсии недостаточны для покупки одежды и обуви, у 60% - не хватает пенсии для приобретения необходимых лекарств. В конечном итоге низкие уровни доходов пенсионеров крайне угнетающе воздействуют на их психологическое состояние, являются причиной серьезных стрессов, социальной апатии, а зачастую и психологических срывов людей, переживающих подобные

изменения в своем образе жизни.

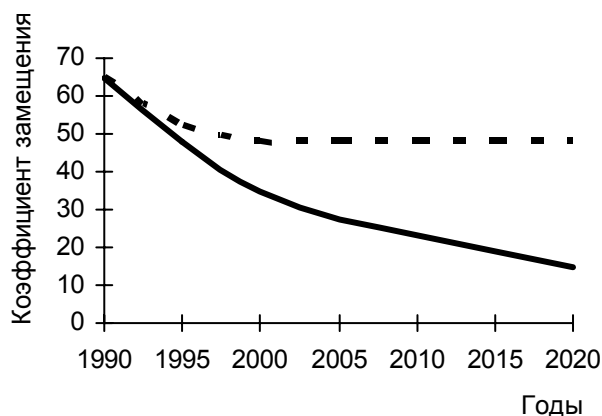
Следует отметить, что **во многих странах базовые пенсии, которые играют роль социальной пенсии, финансируются из бюджета, а не за счет пенсионных взносов, финансовые же ресурсы, направленные на накопительную часть пенсии, на переходный период также дотируются государством.** Это связано с тем, что необходимо обеспечивать выполнение накопленных обязательств по старым пенсионным законам, а поэтому изыскивается специальный финансовый источник для этих целей.

В России введение новых пенсионных законов существенно урезало (с финансовой точки зрения) ранее накопленные пенсионные права граждан. Так, отвлечение финансовых ресурсов на накопительную часть пенсий приводит к существенному уменьшению размеров пенсий нынешним поколениям пенсионеров и это будет продолжаться еще на протяжении 20-25 лет. Другими словами: все финансовые издержки переходного периода несут нынешние пенсионеры.

Это не позволит не только в ближайшее время, но и в среднесрочной перспективе одновременно обеспечить повышение минимальных размеров пенсий до уровня прожиточного минимума и сформировать право на страховую пенсию в размерах, соответствующих финансовому вкладу большинства застрахованных работников. Цели пенсионной реформы 2002 года не только не будут достигнуты, их результаты будут для пенсионеров еще более несправедливыми, чем до реформы, уменьшится и социальная эффективность пенсионной системы (см. график 1).

График 1

**Динамика коэффициента замещения пенсий
и финансовое поле нереализованных прав пенсионеров**

Как показывают расчеты и видно из графика 1 для значительной доли пенсионеров, заработная плата которых была в период трудовой деятельности выше средней заработной платы по стране, государство обеспечивает реализацию пенсионных прав в неполном размере. Диапазон нереализуемых прав составляет 30-60% от тех объемов страховых сумм,

которые были накоплены в течение трудового периода и в дальнейшем положение будет все более ухудшаться.

Место и роль системы пенсионного страхования в доходах населения

Система пенсионного страхования имеет своей целью формирование финансовых ресурсов и условий для получения доходов в старости, инвалидности и утраты кормильца в размерах, сопоставимых с заработной платой застрахованного. То есть пенсионное страхование решает задачу обеспечения доходов в старости, инвалидности и утраты кормильца на более высоком уровне. Речь идет о замещении заработной платы пенсией с тем, чтобы сохранить уровень жизни людей, к которому они привыкли в период трудовой деятельности.

Как правило, в развитых странах уровень замещения пенсией заработной платы составляет 50-60% от средней заработной платы по стране.

Таким образом, пенсионное страхование выполняет функцию резервирования (аккумуляции) финансовых средств для перераспределения их во времени. С периода трудовой деятельности ресурсы переносятся в те временные периоды, которые сопряжены с утратой трудоспособности (старости и инвалидности), а значит и утратой дохода. Поэтому процесс страхования представляет собой процедуру резервирования, когда застрахованные работники регулярно, одновременно с получением заработной платы ежемесячно резервируют (сберегают и недопотребляют тем самым) ее определенную часть. Как правило это шестая, пятая или даже четвертая часть от текущей заработной платы.

Экономические отношения пенсионного страхования строятся в процессе распределения вновь создаваемого продукта. Одна из значительных его частей используется для оплаты труда, при этом, на этапе распределения расщепляется на текущую и резервируемую заработную плату. Такой методологический подход используют специалисты МОТ при оценке стоимости рабочей силы. Согласно их статической базе в большинстве развитых стран заработная плата составляет примерно 70%, выплаты по обязательному страхованию – 20%, корпоративные системы социальной поддержки работников – 7%, а прочие источники – 3% от общих затрат на эти цели.

Поэтому с позиции страхования, пенсионная его разновидность выполняет функцию перераспределения части недополучаемой заработной платы между работниками и пенсионерами. При этом пенсия выплачивается только застрахованным работникам, которые участвовали в процедуре резервирования части своей заработной платы.

Для характеристики взаимосвязи размера пенсии и заработной платы

застрахованного используется такой показатель как коэффициент замещения. Его смысловая нагрузка состоит в отражении соотношения среднего размера пенсии и среднего заработка.

Для этого система социального страхования, сформированная на основе баланса интересов застрахованных и страхователей, с одной стороны, и получателей пенсий, с другой, призвана обеспечивать гарантию определенного уровня «замещения» заработной платы при наступлении страхового события, одновременно гарантируя минимальный уровень дохода для всех участников системы.

Международные нормы и стандарты нацеливают на реализацию этой функции национальные системы пенсионного страхования, определяют для этого основные количественные параметры, необходимые для ее реализации.

Минимальные стандарты социального страхования закреплены в базовых Конвенциях и Рекомендациях МОТ (в наиболее полном систематизированном виде - в Конвенции №102 1952 года), развиты в дальнейшем в Европейском кодексе социального обеспечения, подтверждены в Европейской социальной хартии.

Конвенция № 102 и Европейский кодекс социального обеспечения (1964) определили «базовые» стандарты в отношении степени охвата по каждому виду социального страхования, относительного размера пенсий и пособий типичного бенефициара (получателя социальных пособий), условия предоставления и продолжительности выплат отдельных пособий, участия застрахованных в финансировании страховых систем. Ряд Конвенций и Рекомендаций МОТ и пересмотренный Европейский кодекс социального обеспечения (1990) закрепили «повышенные» стандарты социального обеспечения.

"Базовые" стандарты предусматривают следующие минимальные размеры пенсий (по отношению к заработной плате) после 30 лет уплаты страховых взносов:

- пенсии по старости – 40%;
- пенсии по инвалидности – 50%;
- пенсии по случаю потери кормильца – 40%.

"Повышенные" стандарты увеличивают коэффициенты замещения по системам пенсионного страхования до уровня 50-65%, т.е. приблизительно до половины и чуть выше от средней заработной платы. Данные величины позволяют преодолеть порог бедности, который специалистами Международного Бюро Труда оценивается в диапазоне 35-45% средней заработной платы в России в конце 90-х годов.⁹ Такой подход считается приемлемым, так как позволяет удовлетворить потребности пенсионеров с учетом уровня цен на потребительские товары и услуги.

В этой связи система показателей уровня доходов пенсионеров, характеризующих их покупательную способность, включает в себя следующие показатели: минимальный и средний размер пенсий, величины (шкалу), их дифференциации, величину прожиточного минимума (ПМ).

⁹ См.: Труд в мире 2000. Обеспечение дохода и социальная защита в меняющемся мире. МБТ. Женева, Москва, 2001, С.54.

Для характеристики жизненного уровня пенсионеров важную роль играет показатель количества наборов прожиточного минимума, которые пенсионер может приобрести на свою пенсию, и представляет собой соотношение величины среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера. Данный показатель еще называют покупательной способностью (ПС) пенсий.

Если ПС равняется или больше единицы, то по применяемой в России методике оценке бедности, пенсионер не входит в группу "бедных", если ПС меньше единицы – то входит, так как пенсия не обеспечивает дохода даже в пределах физиологического выживания пенсионера.

К сожалению, Росстат не приводит детальных статистических данных, оценивающих долю пенсионеров среди тех, кто находится за чертой бедности, а также процент пенсионеров, которых можно отнести к числу бедных. По имеющимся данным можно констатировать, что, начиная с 1999 года, рост экономики привел к определенному росту пенсий, однако и сейчас реальная ситуация с обеспечением достойного уровня жизни пенсионеров остается сложной, значительную часть среди тех, кто живет ниже черты бедности, составляют пенсионеры.

Экспертные оценки и отдельные социологические опросы свидетельствуют о том, что материальное положение лиц старшего поколения в России отличается довольно низкими доходами. Структура их потребительских расходов отличается гипертрофированными долями затрат на питание и приобретение товаров повседневного спроса. Отдых и лечение для большинства из них недоступны. Ухудшает ресурсные возможности многих пожилых людей и то, что в России семьи одиноких пенсионеров – довольно распространенное явление, так как мужчины живут на 13 лет меньше женщин. Низкий размер пенсий вынуждает пенсионеров продолжать работать и по достижении пенсионного возраста. Большинство из них заняты на низкооплачиваемой и непрестижной работе.

В последние годы (см. таблицу 5) размер пенсии сравнялся с величиной прожиточного минимума пенсионера и даже несколько его превысил, что, тем не менее, не следует переоценивать по ряду причин.

Таблица 5

**Соотношение среднего размера ежемесячной пенсии
и прожиточного минимума пенсионера**

Годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Отношение средней пенсии к ПМП, %	237	170	116	137	124	101	116	113	115	70	83	90	100	104	106

Источники: Индикатор уровня жизни населения Российской Федерации. М., Госкомстат, 1995 г.; Россия в цифрах. М., Госкомстат, 2003, С.97; Социально-

экономическое положение России. М., Госкомстат, 2005.

Во-первых, размеры пенсий по покупательной способности за последние 15 лет находились на удручающе низком уровне и существенно не приблизились к уровню 1990 года (ниже более чем в 2 раза), что наглядно видно из динамики его изменения за 15-ти летний период (см. график 2).

Во-вторых, сами методики оценки прожиточного минимума пенсионера и отнесения пенсионеров к категории "благополучных" или "бедных" страдают серьезными изъянами.

Так, в прожиточной корзине для исчисления прожиточного минимума пенсионера отсутствуют многие виды потребностей, например, отсутствуют транспортные услуги, а нормы на многие продукты питания и непродовольственные товары существенно занижены (мясо, рыбу, овощи и фрукты, лекарства и т.д.).

График 2

Динамика изменения покупательной способности пенсий (соотношение среднего размера пенсии и прожиточного минимума пенсионера)

Источники: Индикатор уровня жизни населения Российской Федерации. М., Госкомстат, 1995 г.; Россия в цифрах. М, Госкомстат, 2003, с. 97; Социально-экономическое положение России. М., Госкомстат, 2005.

В развитых странах для оценки уровня и показателей бедности используют более совершенные методы, например, в европейских странах измеряют ее

относительный уровень: там бедным считается человек с доходом меньше 60% медианного, то есть среднего дохода по стране (медианный - это уровень дохода, ниже и выше которого располагаются по 50% населения страны). Соответственно, по европейским меркам, бедными являются примерно 25% россиян, а не 18%, как по российской методике. Американцы рассчитывают уровень бедности, исходя из расходов на продукты питания: их доля в потребительской корзине у тех, кого относят к категории бедных, должна составлять более трети всех расходов. С точки зрения этой методики бедных россиян в стране 28,8%.

Близки к этим оценкам и оценки по социологическим опросам, проводимых аудиторско-консалтинговой компанией ФБК совместно с социологическим центром Юрия Левады, которые выявили, что людей, которые сами считают себя бедными, в два раза больше - примерно 40%. Это важный показатель, особенно если учесть, что социальная стабильность и темпы развития страны во многом зависят от того, кем ощущают себя ее граждане.

Данные специальных обследований дают основание выделить одиноких пожилых пенсионеров (почти 90% которых составляют женщины) в группу наиболее уязвимых, с точки зрения бедности.

Основными, взаимообусловленными факторами бедности среди лиц пенсионного возраста являются:

- экономические – низкая заработная плата, безработица, неразвитые страховые механизмы, низкие размеры пенсий;
- демографические – неполные семьи, семьи с высокой нагрузкой иждивенцев, старшее поколение со слабыми позициями на рынке труда;
- регионально-географические – депрессивные монопромышленные регионы, дотационные регионы с низким экономическим потенциалом, северные регионы, зависимые от централизованных поставок продовольствия и ресурсов.

Объявлено о намерении Правительства Российской Федерации добиться к 2008 году увеличения размера пенсий в два раза. Достижение данной цели должно не на словах, а на деле стать одним из важнейших приоритетов в работе Правительства России. Это потребует серьезных согласованных усилий и от исполнительной, и от законодательной власти.

Пенсионная реформа: концептуальные просчеты и пути их исправления

Система пенсионного обеспечения России находится в фазе трансформации. Неблагоприятные тенденции при этом нарастают. Например, у таких категорий работников, как занятые в сельском хозяйстве, малым и средним бизнесом (примерно треть от всех получателей пенсий) размер трудовой пенсии через 5-6 лет будет в 2 раза меньше от прожиточного

минимума. Более того, проблема усугубляется тем, что пенсионная реформа оставила фактически вне правового пенсионного поля примерно треть россиян – безработные, самозанятые, работающие без оформления должным образом своих трудовых отношений (без трудовых книжек) - могут рассчитывать только на социальную пенсию.

При этом, в настоящее время и на среднесрочную перспективу в условиях действующего законодательства объем поступлений сумм страховых взносов на финансирование страховой части трудовой пенсии примерно на 40% не обеспечивает расходы Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату указанной части трудовых пенсий.

Другими словами: **пенсионная система России вошла в фазу финансовой неустойчивости, которая будет все более усугубляться.**

Каковы причины столь крупных неудач в осуществлении пенсионной реформы. Их несколько.

Во-первых, перевод страховых взносов в 2001 году в режим налогов (единого социального налога), существенно подорвал страховые мотивационные механизмы сбора взносов.

Во-вторых, неоправданное с позиций обязательного пенсионного социального страхования отвлечение финансовых ресурсов на базовую (фактически социальную) пенсию и на накопительную пенсию не позволяет выполнять в полном объеме обязательства перед застрахованными.

В-третьих, две вышеуказанные причины не позволили сформировать институт пенсионного страхования, который в состоянии справиться с генеральной задачей по увязке и тесной зависимости размеров пенсий от размеров взносов.

В итоге в России пенсионная формула и задаваемые ею параметры распределения финансовых ресурсов приводят к "сплющиванию" страховых пенсий намного большему, чем это можно позволить для работающих и подрывает мотивацию к зарабатыванию страховых пенсий у 5-10-ой верхних децильных групп застрахованных работников.

При обсуждении проблем пенсионного реформирования России обычными в последние годы стали заявления и оценки отечественных и зарубежных экспертов о быстром (зачастую, как катастрофически быстром) ухудшении демографической ситуации в стране, истощенности потенциала распределительной системы пенсионного страхования (которое Россия еще фактически и не применяла), о недостатке финансовых ресурсов у государства, необходимости увеличения фонда накопления в экономике за счет накопительной части пенсии (ресурсы которого неизвестно сегодня куда направлять), чрезмерную пенсионную нагрузку на экономику и т.д.¹⁰

Подобные оценки не базируются на прочном научном анализе, а

¹⁰ См.: М.Малютин. Императивы реформы российской системы пенсионного обеспечения //Вопросы экономики, № 10, 1998, С.118-126; О.В.Синявская. Пенсионная реформа в России в условиях переходной экономики //Проблемы прогнозирования. № 21, 2000, С.119-123.

предложения, из них вытекающие, являются зачастую перепевами рекомендаций экспертов Всемирного банка, которые в конечном итоге были использованы при проведении пенсионной реформы в России в 2002 году и оказались тупиковыми уже через три года.

Отсутствие должного научного анализа, концептуально выверенных мировой практикой предложений¹¹ и проведенных детальных актуарных расчетов финансовых обязательств по типовым группам застрахованных на достаточно длительные периоды времени (25-35 лет) в конечном итоге привело к социально неприемлемым результатам и финансовой неустойчивой пенсионной системе, которая требует коренной модернизации уже в ближайшее время.

В этой связи "упрощенный" подход к реформированию пенсионной системе со стороны научного сообщества и властных структур "уводит" в конечном итоге от фундаментальных проблем формирования эффективных механизмов пенсионного страхования. В их кругу следующие важнейшие направления:

- формирование эффективных механизмов по обеспечению адекватности размеров пенсий и накапливаемых сумм страховых взносов;
- укрепление страховых принципов и расширение с этой целью базы взносов (декларируемой заработной платы), числа страхуемых работников, введения процедуры "гибкого выхода на пенсию";
- законодательное разграничение финансовых ресурсов на нестраховые (базовые) и страховые пенсии по обязательному социальному страхованию с привлечением ресурсов федерального бюджета для финансирования базовых пенсий;
- формирование страховых механизмов профессиональных пенсий и дополнительного пенсионного страхования работающих пенсионеров;
- постепенное (позапное) введение страховых платежей самими работающими с заработков, ограниченных нижним пределом (2,5-3,0 прожиточных минимума работников) и верхним пределом (6 и более прожиточных минимума работника).

Таким образом, важнейшими оценками состояния пенсионного страхования и направлениями его становления в стране могут быть следующие подходы.

Основную задачу, которую предстоит решить в ближайшей перспективе (до 2008 года), исполнительная власть видит в увеличении базовых пенсий до прожиточного минимума. Хотя решение этой задачи само по себе и правильное, но оно заслоняет постановку и решение задачи более высокого уровня - формирования пенсионного страхования, которое могло бы предоставить возможность для работников и их работодателей с помощью страховых взносов "зарабатывать" пенсию, сопоставимую с заработной платой – 40-65% от размера заработной платы.

Следует в этой связи отметить, что решение задачи формирования

¹¹ См.: К реформе социального обеспечения: принципы и прагматизм. Издание Бюро МОТ, М., 1999.

*эффективной системы пенсионного страхования – это задача цивилизационного масштаба. От ее решения зависит не только формирование должного качества жизни населения, но и решение крупной проблемы по завершению индустриализации страны и создание тем самым условий к переходу к постиндустриальной модели развития экономики и общества. **Для этого требуется сформировать пенсионную систему, которая бы гарантировала для наемных работников со средними и высокими заработками размер пенсий после 35-40 лет страхового стажа не менее 50-60 % от их заработной платы. Без такой постановки вопроса и без такого решения экономическое и социальное развитие страны обречено на неудачу.***

Решение проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы России возможно исключительно на основе пенсионного страхования, вовлечения в этот процесс самих работников и установления жестких законодательных правил по увязке объема взносов и размеров пенсий.

Законодательство, касающееся реформирования пенсионной системы, должно носить пакетный характер. При проработке отдельных сценариев развития пенсионного обеспечения с помощью актуарных расчетов необходимо применить эффективные страховые экономические механизмы.

Важным условием успеха проведения модернизации пенсионной системы является законодательное закрепление механизма выполнения и контроля четко зафиксированных обязательств всех участников (государства, работодателей и работников) на долгосрочную перспективу на 30-40 лет.

Формирование эффективной системы пенсионного страхования потребует применения всего потенциала государственной власти с целью регулирования заработной платы и системы доходов в стране.

Государственное стимулирование дополнительных систем пенсионного страхования с участием в их финансировании работодателей и работников и включение в них значительной доли занятых и самозанятых работников.

Эффективная государственная политика доходов населения – залог и выражение конструктивной социальной и экономической политики. В современном мире определяющую роль в социальной защите населения играют регулируемая государством заработная плата и институты социального страхования. В этой связи алгоритм решения назревших проблем в основном понятен.

Первое. Требуется опережающими темпами (по отношению к росту цен) повышать заработную плату, с тем, чтобы выйти на цивилизованные пропорции заработной платы (как доли в ВВП) к 2008 -2009 годам в соотношении не менее 32 - 34% от ВВП.

Второе. Необходимо принять кардинальные меры по снижению дифференциации заработной платы. Это задача еще более крупная. Но ее

решение крайне необходимо как для достижения цивилизованных уровней заработной платы, так и для решения проблемы становления институциональной основы пенсионного страхования, для формирования системы достойной защиты пенсионеров и инвалидов с ориентацией не на суженную модель воспроизводства населения, а на расширенную (по качеству и в абсолютном выражении). В этой связи в числе первоочередных мер стоит программа доведения соотношения минимальной и средней заработной платы до соотношения не менее 40% (рекомендуемое МОТ соотношение составляет 50%). Данная мера позволит решить ряд других крупных экономических и социальных задач, например, постепенно снижать страховую пенсионную нагрузку с работодателей.

Третье. Требуется решить задачу законодательного определения величин дотаций из федерального бюджета в систему пенсионного страхования. Это обусловлено комплексом причин и, прежде всего, необходимостью переходного периода построения развитых рыночных и страховых отношений, когда не хватает ресурсов работодателей и работников. Эти ресурсы государство должно предоставлять на цели компенсации определенных видов социальных рисков, которые носят объективный характер: северные риски, риски профессионального труда – затраты по ним государство обязательно должно дотировать.

Четвертое. Пора решить проблему профессиональных пенсий. У нас каждый пятый работающий в промышленности имеет право на досрочную пенсию в соответствии с так называемыми Списками № 1 и 2 (Списки производств, работ, профессий и должностей, дающих право на досрочную пенсию за работу во вредных и опасных условиях труда). При этом за два последних года никто из них не заработал ни одного дня прав на досрочное пенсионное обеспечение. Это не просто законодательное упущение, это крупный законодательный провал, который необходимо срочно решать. В противном случае не только суды первой инстанции, но и Конституционный и Верховный суды будут вынуждены работать по данной проблеме в ближайшее время «без выходных».

И последнее, **пятое** предложение. Нам не обойтись без решения вопроса специального финансирования северных пенсий. Ведь когда люди получают заработную плату в размере 35-40 тысяч рублей, а пенсию в размере 3-3,5 тыс. рублей, что составляет 8-12 процентов заработной платы, это вообще несправедливо ни с какой точки зрения. Поэтому представляется целесообразным определить финансовую схему для этого вида пенсионного страхования.

Данные пять предложений не исчерпывают всего круга требующих своего решения проблем, они являются приоритетными и первоочередными при формировании современной пенсионной системы России.

ЭТНИЧЕСКАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ ТАТАР В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ (2005–2006 ГОДЫ)

*Кузнецова-Моренко И.Б.,
кандидат социологических наук, Казанский медицинский
государственный университет,*

В условиях необходимости укрепления общероссийской национальной идентичности большое значение имеет признание различными социальными группами общероссийской гражданственности. Этническая гетерогенность населения России — фактор, создающий особые условия формирования национальной идентичности. Данная статья посвящена этнокультурным аспектам этнической консолидации татар в Российской Федерации в условиях современной этнокультурной политики России.

Татары — второй по величине этнос в Российской Федерации. Можно говорить об особой роли татар и Татарстана в формировании федеральной и этнокультурной политики России. В стране сложилось словосочетание «татарстанская модель», подразумевающее одну из ведущих ролей республики в создании договорных отношений с федеральным центром, а также особую национальную политику, стабилизирующую интересы мультиконфессионального и мультиэтнического региона.

Исследуя институциональные стратегии татар, мы обнаружили значительное использование культурных компонентов в конструировании современной татарской идентичности. Если в начале 1990-х годов публичный дискурс этнической консолидации татар касался вопросов политического статуса республики, то в настоящее время он перешел в плоскость борьбы за этнокультурные права. Результаты мониторинга событий, проведенного нами в рамках исследовательского проекта «Сравнение социальной интеграции турецких и связанных меньшинств. Установление стратегии в ИНТАС и новых независимых государствах», показывают преобладание событий политико-культурного характера в стратегиях интеграции в 2005–2006 годы.

Культурный партикуляризм одновременно с критикой этнокультурной политикой Российской Федерации — процессы, создающие стержень современной этнополитической идентичности татар. Поддержка татарского языка и культуры как приоритетная задача татарстанской политики. Внимание руководства Республики Татарстан к татарской культуре было и остается одной из приоритетных задач

политики. Исследование не ставило задачей выявление количественного соотношения культурных событий, связанных с тюркским меньшинством по сравнению с другими этническими группами. Однако мониторинг делает возможным наблюдать наличие культурного партикуляризма татар.

В январе 2006 г. в республике проводился необычный конкурс женской красоты: «Самая очаровательная мусульманка». Для участия были отобраны 56 девушек, читающих пятикратный намаз и носящих хиджаб. Оценивались их знания ислама, а также кулинарные способности — к финалу они приготовили традиционное для татарской кулинарии блюдо чак-чак. В этот же период в Волгограде прошел конкурс красоты, участницы которого не обязаны были читать намаз, однако должны были принадлежать к татарскому этносу. Таким образом, тенденция этнического партикуляризма проникла и в столь глобализированную в настоящее время сферу женской красоты.

Проявлением партикуляризма в культуре выступает и конкурс «Лучшее татарское — 2006», объявленный Всемирным татарским сервером Татарлар в январе 2006 г. Конкурс, проводимый путем Интернет-голосования, был призван определить «все самое лучшее, что было сделано татарами в этом году». Выдвигаются такие номинации, как лучшая книга, журнал, театр, скульптура, газета и др. Кинопроизводство в республике также весьма этнизированная область. В марте состоялась презентация художественного фильма «Зулейха», снятого по произведению татарского писателя Гаяза Исхаки, фильм озвучен на татарском языке. Предыдущий крупный проект местных кинема тографистов — «Древние ветры Булгар», как следует из названия, посвящен историческому сюжету из жизни предков татар.

17 марта 2006 года в Казани состоялся грандиозный телевизионный фестиваль татарской народной и эстрадной музыки «Жиде Йолдыз» («Парад звезд»). Стоит отметить, что «Жиде Йолдыз» — один из трех музыкальных проектов на телеканале «Татарстан — Новый век», посвященных татарской музыке (подобных по масштабу «интернациональных» музыкальных проектов на ТВ нет). Участниками фестиваля стали исполнители не только из Татарстана, но и из Москвы, Санкт-Петербурга, зарубежных стран. Роль фестиваля такова, что его нельзя рассматривать только как событие в области этнической культуры — определенная часть татарской эстрады весьма глобализирована, отличаясь от стандартных образцов шоу-бизнеса только языком исполнения. Однако именно татарский язык и делает татарскую эстраду столь привлекательной для слушателей, являясь важнейшим фактором этнической консолидации. Использование музыкантами пентатоники еще более усиливает этот эффект. Оценивая значение татарской песни, один из деятелей национального движения отметил, что она может сыграть такую же консолидирующую роль для татар, какую сыграл Джон Леннон в подрыве ценностей «империи зла». Песня превращается в

«новую религию татар». Соорганизаторами фестиваля выступили и общественная организация Всемирный конгресс татар, и Министерство культуры РТ, что свидетельствует о придании властями большого значения данному событию. Что касается Всемирного конгресса татар, то эта организация играет особую роль в развитии этнополитики в республике. Решения съездов ВКТ становятся решениями Госсовета — например, перевод алфавита на латиницу, обучение татар из ближнего и дальнего зарубежья в вузах РТ и пр. За три последних года Татарстан закладывает ежегодно в перечень направлений использования бюджетных средств РФ по 1,5 млн. рублей на мероприятия, организуемые исполкомом ВКТ. Можно предположить, что, осуществляя различные мероприятия этнополитического характера посредством и при помощи ВКТ, официальные власти избегают статуса партикулярно ориентированного правительства. Февраль 2006 г. ознаменовался выходом второго тома исторического атласа «Tartarika». Атлас «Tartarika» — это единственное издание, полно охватывающее исторические, географические, этнические этапы развития республики. Значение этого атласа не исчерпывается его научной ценностью. Это идеологически выверенный шаг татарстанского руководства, направленный на утверждение значимости роли татар в истории. Важно отметить, что директором Института истории при Академии наук РТ выступает советник Президента Татарстана по политическим вопросам Рафаэль Хакимов. Казанские исследователи во главе с Хакимовым пропагандируют отказ от традиционного толкования Золотой Орды как порабощения Руси и выступают за признание татар государствообразующим этносом. «Русская историческая традиция покоится на борьбе с татарами, — пишет Р. Хакимов. — На самом деле история и татар, и русских упирается в Золотую Орду. У Казани сложилась своя особенная роль в истории. Если Петербург называют северной, то Казань можно назвать восточной столицей». Институт истории ведется огромная работа по изучению татар — в настоящее время готовится семитомная история татар, не имеющая аналогов в мире. Исследователями ведутся раскопки в неизученном ареале Камского водохранилища, которые могут повлиять, по мнению директора института, на понимание процессов в Восточной Европе в целом. 1000-летие Казани, столицы Татарстана, — это также открытие ученых института. Празднование юбилея в 2005 году имело огромное положительное значение в имидже республики как внутри России, так и за рубежом. В печати утвердился дискурс о преемственности Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства (государства, прекратившего свое существование в 1552 г.). Пропаганда силы и величия государства булгар (более древнего, чем московского княжества), затем татаро-монголов и татар, безусловно, повышает самосознание их потомков, укрепляя веру в самостоятельное государство татар.

Особое внимание по отношению к развитию татарской культуры власть продемонстрировала объявлением 2006 года годом культуры и искусства. В

ежегодном послании Госсовету Президент Татарстана обратил особое внимание на развитие татарской культуры: «Сегодня остро стоит вопрос сохранения татарского языка и поддержки национальной культуры в республике и, особенно, в регионах Российской Федерации и странах ближнего и дальнего зарубежья». Президент отметил, что «заметно оживилась работа Всемирного конгресса татар», чему во многом способствовало укрепление связей Татарстана с регионами Российской Федерации и странами СНГ. В послании обсуждалась и деятельность Федеральной национально-культурной автономии татар. Более того, президент призвал бизнес оказывать поддержку татарской культуре как в республике, так и за рубежом. «Правительству республики и департаменту внешних связей надо продумать возможность открытия культурных центров в стране и за рубежом», — сказал лидер республики. Это же пожелание было высказано и на совещании представителей Татарстана за рубежом и в регионах РФ, где задача организации деятельности по проведению мероприятий по поддержке языков и культуры татарской диаспоры народов России за рубежом была особо подчеркнута. Таким образом, этничность продолжает быть значимым политическим ресурсом татарстанских властей.

В конце 2005 года татарстанские парламентарии направили президенту В. Путину проект нового Договора о разграничении полномочий. Договор имеет ярко выраженное использование культурно-этнического ресурса, что выражается в провозглашении возможности для Татарстана оказывать государственную поддержку и содействие соотечественникам в сохранении самобытности, развитии национальной культуры и языка. Внесение статьи, предусматривающей ответственность республики за развитие национальной культуры, языка, сохранение самобытности татар, проживающих за пределами республики, еще более укрепило ресурс этничности в Татарстане. Татарский этнос негласно признается структурообразующим. Кроме идеологической стороны этого вопроса наблюдается и увеличение интеграционного потенциала у татар России в целом.

Дискурс ограничения национально-культурных прав татар: формат выступлений

Большое звучание в данный период приобрела тематика ограничения национально-культурных прав татар и недооценка их роли как второго государствообразующего этноса. Это проявлялось, так или иначе, в нескольких интервью президента М. Шаймиева, в ряде публикаций и заявлений лидеров национальных движений. Национальная политика России была в числе акцентов в интервью президента Шаймиева об итогах 2005 г. Лидер Татарстана призвал уделять особое внимание «противодействию различным фобиям», прежде всего демонстративным проявлениям национализма. «Для такой многонациональной страны, какой является Россия, не может быть ничего страшнее и разрушительнее по своим последствиям, чем проявляющийся на всем этом фоне великорусский

шовинизм. Это крайне опасно и на эту ситуацию должно быть нацелено самое пристальное внимание властей».

Наиболее политически значимыми прецедентами в этой связи стали Обращение Госсовета РТ Президенту РФ, Председателю Правительства РФ, Председателю Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Председателю Государственной Думы РФ о необходимости принятия неотложных государственных мер по предотвращению угрозы межнациональному и межрелигиозному миру и согласию в Российской Федерации (26.01.2006) и обсуждение законопроекта Госдумой РФ «Об основах государственной национальной политики» (март, 2006). Татарстанские депутаты мотивировали появление Обращения участвовавшими случаями нарушения прав человека по национальному и религиозному признакам. Депутаты указывали на «внедрение в общественное сознание ксенофобских идей», приводя в пример публикацию скандального материала в газете «Известия» о татарском селе Средняя Елюзань Пензенской области, стигматизированном газетой как ваххабитское. Сокращение преподавания родного языка в школах, в том числе и татарского, введение основ преподавания православной культуры в среднем образовании, искаженная информация о роли различных народов в истории России — основные пункты критики татарстанских законодателей. Государственный Совет Республики Татарстан обратился к руководству Российской Федерации с предложением «о необходимости принятия неотложных и действенных мер по искоренению межнациональной и межрелигиозной напряженности в стране, воссоздания Министерства Российской Федерации по делам национальностей и принятия федерального закона о государственной национальной политике. Государственный Совет Республики Татарстан предложил Совету Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации рассмотреть данные вопросы на своих заседаниях в 2006 году». Данное обращение в полном и сокращенном виде было опубликовано как в официальных источниках РТ, так и во всех важнейших для татар печатных и Интернет-СМИ.

Православие versus ислам: противостояние поневоле

Высказываясь за проведение взвешенной политики по межнациональным и межконфессиональным вопросам, президент М. Шаймиев отметил, что если голос людей других национальностей и иной, не православной веры мало слышен из-за их сравнительно малочисленности, это вовсе не повод игнорировать эти столь сложные и требующие деликатного решения вопросы. «Мы часто говорим о необходимости проведения четкой государственной национальной политики в условиях многонациональной России, но нас, к сожалению, не слышат», — признал

президент. Шаймиев выразил особое недовольство введением преподавания православия в школах. «Со всех точек зрения было бы разумным ввести наряду с основами православия и преподавание основ мусульманской и иудейской религий, с тем чтобы не вызывать неудовлетворение представителей этой веры», — считает татарстанский лидер. Другим поводом для выступления татарстанского лидера в пользу трансформации российской национальной политики стала публикация в европейских газетах карикатур на пророка Муххамеда. По его словам, зачастую на проблемы межнационального и межконфессионального характера в России начинают обращать внимание только после того, как где-то происходят какие-либо нежелательные эксцессы. «Коль скоро мы говорим о наличии национальной политики, то это не должно стать единовременной реакцией на те или иные случаи. Национальная политика должна проводиться государством на постоянной и долговременной основе», — считает М. Шаймиев. Он предлагает сформировать в Госдуме и Совете Федерации профильные комитеты, которые бы занимались вопросами межнациональных и межрелигиозных отношений, а также разработкой законодательных актов в этой сфере. В этот же период произошли изменения в российском правительстве, связанные с появлением нового органа, отвечающего за национальную политику. В феврале 2006 г. члены верхней палаты российского парламента проголосовали за создание объединенной комиссии по национальной и конфессиональной политике при Совете Федерации. К ее задачам отнесены решение вопросов развития федеративных отношений и защита конституционных прав и свобод человека, в том числе национально-культурное развитие народов страны, а также обеспечение гарантий социально-экономического и культурного развития коренных и малочисленных народов и защита их исконной среды обитания. Кроме этого, комиссия будет решать задачи по предупреждению дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой и религиозной принадлежности, а также предупреждению национальной, расовой, религиозной исключительности, нетерпимости, ненависти или вражды. В СМИ не указывается, насколько образование комиссии стало результатом лоббирования татарстанских парламентариев.

Обсуждение государственной национальной политики

В начале 2006 года Госсовет РТ рассматривал проект федерального закона «Об основах государственной национальной политики». Комитет Госсовета Татарстана по культуре, науке и национальным вопросам отклонил проект документа, посчитав, что он не соответствует Конституции. Камнем преткновения стала статья 16, в которой указывается, что русский народ является «государствообразующим» и «самоопределившимся на всей территории РФ». На заседании комитета по культуре, образованию, науке и национальным вопросам его председатель Разиль Валеев заявил: «Мы не отвергаем необходимости

принятия такого закона, но в нем должны быть учтены нормы международного права и международных договоров РФ, касающихся национальной политики». «Что бывает, когда один говорит, что он умнее и лучше остальных?! Здесь то же самое, когда один народ объявляет, что он лучше другого», — отметил член комитета депутат Туфан Минуллин. Неприятие членов комитета получило также положение, в котором русский язык объявляется общегосударственным. Негативное отношение к законопроекту выразил и член Общественной палаты при Госдуме России, глава Совета муфтиев Равиль Гайнутдин, который заявил, что государствообразующим народом России был не только русский, но и тюркоязычные народы, татары, и призвал помнить о роли Золотой Орды в объединении враждующих княжеств. Законопроект не получил одобрения Общественной палаты РФ, которая признала его «сырым» и содержащим немало спорных моментов. Председатель комиссии по толерантности Общественной палаты директор Института этнологии и антропологии РАН Валерий Тишков считает, что в концепции «недостаточное внимание уделено утверждению общероссийской гражданской идентичности» как основы межконфессионального и межнационального согласия. Непроработанный проект по столь деликатному вопросу вызвал массу негативных отзывов в различных выступлениях местных политиков и стал существенным поводом для нового витка антироссийских прокламаций среди националов. Интересно отметить, что интрига вокруг данного законопроекта началась еще до его официального рассмотрения депутатами Госсовета: в октябре 2005 года экс-депутат Госдумы Фандас Сафиуллин публикует большую критическую статью в отношении вредоносного влияния русских на судьбу татарского народа, отталкиваясь от цитат пресловутой 16 статьи, представляющей «консолидирующую роль русского народа». Учитывал ли законопроект интересы этнических меньшинств? Протестный потенциал по отношению к российской национальной политике в республике велик, о чем свидетельствуют различные обращения видных татарских деятелей, публикуемые в открытых источниках. Известный писатель Рабит Батулла публикует Открытое письмо Президенту России. Письмо начинается с возражения Путину, который во время недавнего посещения Чечни отметил, что Россия никогда не преследовала мусульман. Автор приводит исторические сведения о преследовании мусульман на протяжении 200 лет после взятия Казани Иваном Грозным в 1552 г., о количестве разрушенных мечетей. Проводится прямая параллель: «Внуки этих вандалов и сегодня ищут несуществующих ваххабитов (пантюкистов и панисламистов) среди мусульман Татарстана». Рабит Батулла выдвигает три основные проблемы, угрожающие единству России, — это, во-первых, неравноправие нерусских народов в России, во-вторых, «опасность превращения русского (да и любого) шовинизма в России в фашизм» и, в-третьих, «несоразмерность отчисления налогов и выработанной продукции из регионов в центр». Реагируя на нововведенный праздник День общероссийского единства (4 ноября, в честь освобождения Москвы от польских захватчиков), оппозиционная

федеральному центру газета сделала небольшую, но многозначительную ремарку: «Татары и чеченцы спасли Москву. И сейчас пожинают плоды своих благих дел».

Экс-депутат Госдумы Ф. Сафиуллин прямо утверждает о наличии антитатарского заговора, в котором СМИ способствуют развитию сценария федерального центра. Упомянутая публикация в «Известиях», дискредитирующая самое большое татарское село в Европе, была названа проявлением желания «раскрутить огненный смерч межрелигиозного и межнационального пожара в России, сделав из нее главную жертву во имя победы «нового мирового порядка», антитатаризма». Этот факт помещается автором в одну цепочку одновременно с отменой перевода татарского алфавита на латиницу Госдумой и вниманием правоохранительных органов к ваххабитам. «Татарский язык в загоне»... Непреходящим источником критики выступает языковая политика: это отмена латиницы Конституционным судом России в 2004 году, нереализованность идеи (зафиксированной постановлением Госсовета) о Татарском университете, низкие шансы у выпускников татарских школ на продолжение обучения на татарском языке. В этой связи важно отметить введение Единого государственного экзамена — ЕГЭ, который предполагает итоговую аттестацию на русском языке. В то же время в татарских школах и классах получают образование около 131 тыс. учащихся, или 51,9% от общего количества школьников-татар. Альтернативный подход — сдача единого республиканского экзамена выступил в качестве эксперимента в 2006 году. Перспективы образования на татарском языке в сложившихся условиях — вопрос дискуссионный. Показательно Обращение к татарскому народу Всетатарского общественного центра (ВТОЦ) по случаю Дня родного языка. Автор обращения — председатель ВТОЦ Талгат Бареев использует историческое сопоставление для признания политики современной России как захватнической: «Колонизаторы всегда стремятся искоренить родной язык поработанного человека, тому примеры — сотни исчезнувших языков разных народов планеты. Татарский народ не стал исключением: конашевичи и ильминские запрещали говорить «по-басурмански»; ленины и сталины навязали ему чуждую письменность миссионеров. И сегодня политические пигмеи ограничивают наши лингвистические права, запрещают свободный выбор письменности. Нынешние правители России, провозгласив в законах и конституциях формальные свободы, на деле лишают нас реальных прав получения полноценного образования на родном языке, фактически препятствуют татарам в создании единого культурно-информационного пространства, ограничивают потребности народа в передачах на родном языке 2–3 часами телевещания в сутки и т. д.».

Другой лидер национального движения Р. Мухаметдинов также указывает: «Татарский язык в загоне, а язык является главнейшим элементом этнической составляющей культуры. Наиболее значимые интеллектуальные ценности Запада на татарский не переводятся». Автор апеллирует к опыту Казахстана, где выстроена система образования на казахском языке. Мухаметдинов случайно или

намеренно не принимает в расчет политические ресурсы Казахстана как независимого государства. Осуждение языковой политики России приводится и в Открытом письме Р. Батуллы Президенту России: «В Российском государстве мы, татары, по численности на втором месте после русских, а татарский язык не является государственным не только в России, но и в самом Татарстане. Хотя есть постановление о государственном статусе татарского языка в Татарстане (...) Москва, широкая душа, не соизволила дать хотя бы час в неделю передаче на языках народов России». Общественный татарский клуб сравнил образовательную политику России в области прав меньшинств с фашистским планом «OST»: «Завоевание жизненного пространства для немцев, онемечивание генетически лучшей части населения, запрет русского языка в университетах, в государственных учреждениях и т. д. — это все проделало русское государство в течение столетий над татарами». «Если вверенная Вам Республика Татарстан не осуществляет институциональной защиты и поддержки языка, образования, культуры, традиций и обычаев татарского народа, то в чем тогда смысл существования национально-государственного субъекта Российской Федерации?» — с такими словами в феврале 2006 года обращались к Президенту Татарстана ВТОЦ и участники собрания татарской общественности. В данном Обращении указывается на необходимость создания общереспубликанской структуры по организации образования на татарском языке. Признание проблем в области развития татарского языка было лейтмотивом мероприятий, приуроченных к Всемирному дню родного языка (21 февраля 2006 г.): «круглый стол» в Кабинете министров по проблеме сохранения родного языка 20 февраля; «круглый стол» в редакции электронной газеты «Intertat» на тему «Татарская журналистика в современном информационном пространстве» 27 февраля; татарский пресс-клуб по теме «Судьба татарского языка» в Союзе журналистов РТ при участии движения татарской молодежи «Үзебез» 2 февраля; «круглый стол» «Родной язык: вчера, сегодня, завтра» в объединенной редакции газет «Татарские края» и «Tatar ile» 1 марта. Ряд этих мероприятий были осуществлены в рамках месячника Международного родного языка при содействии агентства «Татмедиа». Проблемы татарского языка ставились достаточно обще — это незнание языка молодежью, проблемы в обучении на татарском языке. Отрицательным фактором в этом отношении признавался федеральный центр. «Сегодня нация развивается под существенным влиянием внешней политической и социально-экономической ситуации, которую «заказывает» федеральный центр», — говорилось в «Татарских краях»; «в стране принята программа развития русского языка на ближайшие десять лет, на нее выделяются немалые средства, а вот серьезных мероприятий по поддержке языков других народов, населяющих Россию, на федеральном уровне не предусмотрено», — отмечалось в Кабинете министров. Начальник отдела культуры и развития языков при Кабинете министров РТ Ким Минуллин выразил мнение, что республика могла бы претендовать на участие федерального Министерства образования в выпуске учебников на татарском языке и «дело тут не

только в компенсации финансовых затрат, а в самом факте участия российских органов власти в деле национального образования». Заместитель председателя исполкома Всемирного конгресса татар, председатель совета Федеральной национально-культурной автономии татар Римзиль Валеев охарактеризовал моноязычие как бомбу, которая может взорваться в любой момент. Очевидно, что политики переставляют акценты в зоне ответственности в проблемах, призванных быть решенными не только федеральным центром, но и республиканскими властями, в первую очередь. В соответствии с Законом о языке РТ, граждане республики могут получать как среднее, так и высшее образование на татарском языке. Исследование доступности высшего образования для выпускников татарских школ показало, что в Татарстане еще не сложилась реальная практика двуязычия как реальной практики образования. Закон о возможности обучения в вузе на татарском языке реализуется не полностью, причиной же выступает недостаточная кадровая и методическая обеспеченность, а также нежелание руководителей вузов (независимо от их национальности) переходить на двуязычную систему (они объясняют это, например, невостребованностью татаро-язычного специалиста на рынке труда в России). Татарские средние школы, декларирующие преподавание большинства предметов на татарском, зачастую предпочитают вести базовые предметы на русском языке. Таким образом, существует локальная проблема в сфере языковой политики, решение которой находится в ведении местных властей. Ни на одном «круглом столе», тем не менее, критики местной политики не последовало. Л. М. Дробижева на основе многолетней практики социологических опросов в регионе интерпретирует потребность в суверенитете как «психологическую потребность в достоинстве, в равностатусном восприятии своего народа», что выступает более важным фактором, чем даже возможность получить работу или приобрести собственность.

В начале 1990-х годов — на пике суверенизационных процессов в республике — татарстанская элита выступала на защиту этнонациональных интересов татарского этноса. В середине 1990-х с момента принятия Договора и с политическим «примирением» Татарстана и России акцент переносится на требования защиты экономических интересов всех граждан республики. Можно предположить, что увеличение дискурса защиты этнокультурных интересов татар связано с новой волной противодействия федеральному центру. В то же время государственная политика демонстрирует нехватку этночувствительного подхода в формировании национальной политики. Установки культурного партикуляризма татар одновременно с отсутствием консенсуса по вопросам развития этнической культуры между регионом и федеральным центром выступают дезинтегрирующей тенденцией в отношении гражданского единства россиян.

Исследование проводилось при поддержке фонда ИНТАС, № 04–79–7018 «Сравнение социальной интеграции турецких и связанных меньшинств. Установление стратегии в INTAS и NIS странах» (рук. — проф. Н. Генов, Свободный университет Берлина).

Мониторинг осуществлялся методом сплошной выборки публикаций по теме, представленных в отобранных для мониторинга источниках с 1 октября 2005 по 20 марта 2006 г.

Источниками информации выступали сообщения татарстанских информационных агентств «Intertat», «Татар-Информ», «Tatcenter», публикации в общероссийской печати: «Российская газета» (правительственная газета), «Известия», «Независимая газета», «Коммерсантъ»; публикации в местной печати: «Республика Татарстан» (официальная республиканская газета), «Казанские ведомости» (официальная городская газета), «Вечерняя Казань», «Звезда Поволжья» (газета, оппозиционная федеральному центру).

Исследовались также сообщения Всемирного татарского сервера tatarlar.ru; электронная общественно-политическая националистическая газета «Азатлык».

Таким образом, эмпирическую базу мониторинга составили как широко известные события, так и события, по тем или иным причинам не отраженные в массовых изданиях, но имеющие важное значение с точки зрения интеграции татарского меньшинства.

Поиск реакций на события, слабо отраженные в данных источниках, включал в себя использование поисковой системы Яндекс.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА

*Овчинникова О.П.,
доктор экономических наук (г. Москва)*

Сложная демографическая ситуация в России уже давно стала предметом дискуссий на различных уровнях. В обиход вошло понятие «демографическая яма», обозначающее провал в рождаемости, который был характерен для начала 90-х гг. прошлого столетия. В конце 1991 г. показатели смертности в России впервые превысили показатели рождаемости, началось сокращение населения России. Многочисленные статьи и выступления, посвященные этой проблеме, зачастую «грешат» излишней эмоциональностью и не дают серьезного анализа демографической проблеме.

Постараемся рассмотреть данную проблему, исходя из личных наблюдений автора.

Сложная демографическая ситуация, характерная для нашей страны имеет два основных аспекта: 1) низкая рождаемость – высокая смертность (причем трудоспособного населения); 2) острая нехватка квалифицированных кадров практически во всех отраслях экономики. Итак, попытаемся разобраться, в чем причина низкой рождаемости населения. Причины, на наш взгляд, надо искать в историческом развитии России в XX в. Первая волна, назовем ее демографической, приведшая впоследствии к катастрофическому демографическому спаду, пришлось на Первую мировую войну и, в особенности, на Октябрьскую революцию и Гражданскую войну. В дореволюционной России вне зависимости от социального статуса и материального положения семьи количество детей варьировалось от 4 до 12. Однако тяжелые потрясения, которые пришлось на второе десятилетие XX века, привели к миллионным жертвам среди населения, причем в большинстве своем населения молодого или средних лет, то есть лиц детородного возраста. Таким образом, в период с 1917 г. по 1922 г. могло бы родиться несколько миллионов человек (подсчеты эти очень приблизительны).

Эти люди выросли бы и могли иметь своих детей приблизительно в 1937–1945 гг. Именно на эти годы приходится вторая демографическая волна. Сталинские репрессии и кровопролитная Отечественная война унесли жизни нескольких десятков миллионов человек, опять-таки в большинстве своем детородного возраста. Именно их дети могли бы вырасти и иметь свое потомство в 1960–70-е гг. На эти годы приходится третья демографическая волна. До войны многие женщины не работали, занимались домашним хозяйством и воспитывали детей. Однако после войны необходимо было восстанавливать разрушенное народное хозяйство, не хватало рабочих рук и большинство женщин вышло на работу. К 1960-м гг. практически все женское население работало, и, несмотря на систему ясель и детских садов, работающая мать могла позволить себе только одного-двух детей. Именно в эти годы и появляется грустный юмористический рассказ Аркадия Райкина, повествующий о воспитании детей всем подъездом («тот стукнет, этот шлепнет»). Дети

«шестидесятых» выросли к концу 1980-х – началу 1990-х гг. Именно с 1989 г. и по середину 1990-х гг. была четвертая демографическая волна, о последствиях которой в настоящее время говорят как о «демографической яме». Переломные 90-е гг. привели не только к падению уровня рождаемости (дети «шестидесятых» в большинстве своем имеют одного ребенка), но и к оттоку молодых, трудоспособных людей из страны, и к физической смерти в результате афганской и чеченских войн и, в отдельных случаях, к самоубийству в результате невозможности найти свое место в новом, кардинально изменившемся мире.

Итак, проведенный анализ показал наличие демографических волн с цикличностью 20–25 лет, в результате которых по объективным причинам Россия потеряла целое поколение. Ни одна страна в мире не в состоянии самостоятельно справиться со столь большими потерями в короткие сроки.

Кроме того, низкая рождаемость обусловлена еще одним фактором – недостаточной ответственностью мужчин за семью и детей. Некоторые аналитики и церковь говорят о кризисе института семьи и брака. Однако кризис этот тоже является порождением предыдущего исторического развития. Многие мужчины, молодые и средних лет, в свое время воспитывались одинокими матерями, не привившими им ответственность за свою семью, за свое потомство. Выросшие инфантильные мужчины ведут себя как взрослые дети, видя в жене вторую мать, а в случае развода они «бегают» от алиментов, стараются всеми возможными способами утаить доходы, чтобы не содержать своих детей, а то и вовсе не работают. Подобная картина нередка в современных российских условиях и, естественно, не может способствовать увеличению рождаемости. Очевидно, что даже если государство будет материально стимулировать рождаемость в подобной ситуации, вряд ли стоит надеяться на демографический «взрыв».

Вторая сторона рассматриваемой проблемы – высокая смертность. Данная проблема также имеет социальные и экономические корни. Одной из причин является застарелая проблема России – пьянство и алкоголизм. Эта болезнь, а по последним исследованиям алкоголизм – именно болезнь, уносит жизни опять-таки молодого населения и людей средних лет.

Можно много говорить, что алкоголики пьют от безысходности жизни, но среди них много людей со средним достатком и выше. Целью данной статьи не является установление причин алкоголизма, однако, по мнению автора, алкоголизм во многом генетическая болезнь. Вместе с тем последствия этой болезни могут быть разрушительны для страны. Борьбa с алкоголизмом запретительными методами бессмысленно, попытки, которые были сделаны в разных странах, в том числе и в России, привели прямо к противоположному результату. Видимо, в данном случае есть только один путь – воспитание здорового образа жизни как самоцели и возможности достижения карьерного роста только здоровым человеком.

Причина высокой смертности – ухудшение здоровья россиян вследствие недостаточно высокого уровня развития здравоохранения, в основном, профилактического, неблагоприятной экологической обстановки, а также несчастных случаев, отравлений и травм. В сознании людей только сейчас начинает входить образ здорового человека как цель жизни и необходимость поддержания собственного здоровья. Однако ответственности за свое здоровье у россиян еще нет.

В связи с этим усилия Президента и Правительства РФ, направленные на повышение рождаемости и улучшение системы здравоохранения, имеют несомненную ценность.

Второй аспект, который был затронут в начале данной статьи – острая нехватка квалифицированных кадров практически во всех отраслях экономики. В начале 90-х гг.

прошлого века в стране был отмечен высокий уровень безработицы, закрывались заводы и фабрики и миллионы людей остались без работы. Однако экономическое положение в стране постепенно улучшалось и в настоящее время все, кто хочет найти работу, ее находят. Вместе с тем большинство менеджеров различного уровня говорят об острой нехватке кадров от квалифицированных рабочих до высококвалифицированных специалистов. Именно поэтому в столичных городах во многих фирмах происходит стремительный карьерный взлет молодых, только пришедших на работу, специалистов, не готовых ни психологически, ни профессионально к сложной управленческой работе.

С другой стороны, наблюдается увеличение трудоспособного возраста среди лиц, уже получающих пенсию. В госструктурах иногда работают люди, возраст которых близок к 70 годам. В данном случае речь не идет об академических или вузовских структурах, где подобное положение приемлемо. И это – обратная сторона демографического кризиса. Основа ее в общей деградации системы образования, в особенности среднего профессионального, в неумении и нежелании части населения добиваться чего-либо своим трудом, а не получать в виде «манны небесной».

Все вышеизложенное показало наличие глубоких, во многом социальных проблем, решение которых не может быть моментальным. Пути решения данных проблем видятся в следующем.

Во-первых, необходимо наличие общенациональной идеи, которая могла бы сплотить нацию. Как пример можно назвать национальную идею американцев: «Мы – лучшие». Несомненно, в данном направлении в последние годы со стороны государства делаются определенные шаги, дающие уже результаты, в частности, уменьшился отток молодых людей за границу, уже не стала так популярна эмиграция в развитые страны, наблюдается возвращение россиян из-за рубежа.

Однако общенациональной идеи все-таки пока нет. Второе. Необходимо воспитывать мужское население страны в русле ответственности за свою семью, своих детей, за свою родину. На Западе при разводе мужчина платит алименты своей жене, оплачивает обучение детей и т. д. Возможно, при усилении данного направления вступление в брак будет более осмысленным и ответственным со стороны молодых людей.

Кроме того, должен повышаться престиж армейской службы, защита Родины – должна быть

делом чести любого гражданина. Разумеется, этот вопрос слишком сложен, чтобы рассмотреть его в данной статье, но, как представляется, молодые люди не должны всеми возможными путями скрываться от службы в армии.

Третье. Борьба с алкоголизмом и наркоманией должна быть одним из важнейших направлений реализации приоритетного национального проекта «Здравоохранение». Необходимо внушить людям ответственность за свое здоровье, определить, что добиться повышения по службе может только здоровый человек, не страдающий вредными привычками, регулярно проводить профилактическое обследование населения, информировать трудовые коллективы о состоянии здоровья топ-менеджмента и т. п. Данные предложения направлены в основном на профилактику этих тяжелых заболеваний, однако известно, что болезнь легче предотвратить, чем лечить.

Четвертое. Развитие экономических механизмов, например, снижение налогов на имущество, НДФЛ и иных налогов при рождении второго, третьего и т. д. ребенка. «Материнский капитал», предложенный Президентом РФ – очень хорошая идея, но воспользоваться ею захотят далеко не все. Для работающей матери гораздо более

эффективной помощью было бы снижение личных налогов или налогов на бизнес, в случае, если она занимается бизнесом. Кроме того, следует развивать институт профессиональных нянь и помощниц по дому, которым можно было бы доверить детей и свой дом.

Следует увеличить пособие на ребенка. Очевидно, что 100 рублей, которые выплачиваются ежемесячно, не могут существенно помочь бедной семье, более зажиточные семьи в принципе не

нуждаются в этих деньгах, для них существенны налоговые льготы.

Пятое. Реформирование системы профессионального образования в русле обеспечения возможности быстрого изменения квалификации. Иными словами, система образования должна быть более гибкой и маневренной. В случае если рынок перенасыщен специалистами определенной квалификации, должна быть возможность в кратчайшие сроки пройти переквалификацию по сходному или иному, более востребованному, направлению. В современном, быстро меняющемся мире необходимо развитие системы повышения квалификации (не раз в пять лет, а раз в полтора-два года). Тогда каждый человек будет уверен в завтрашнем дне, уверен, что он не останется без работы и у него будет возможность прокормить и воспитать своих детей.

Шестое. Без миграционной политики России все-таки не обойтись, но она должна быть очень хорошо продуманной, чтобы в конечном итоге россияне не оказались этническим меньшинством.

Кроме того, молодые люди должны понимать, что они нужны своей стране, что государство заботится о своем будущем. Забота о молодых и о детях должна быть не только продекларирована со стороны государства, но и подкрепляться реальными действиями. Только при подобной политике каждый человек будет понимать, что государство волнуется за свой народ, старается поддержать молодых людей и детей, которые являются будущим нации.

Разумеется, демографический кризис – это многоаспектная проблема, которая требует значительных усилий со стороны государства и каждого человека, и решать ее надо комплексно, в том числе и экономическими методами.

РОССИЯ И СЛАВЯНО-ПРАВОСЛАВНЫЙ МИР: ОТ ИЛЛЮЗИЙ К РЕАЛЬНОСТИ

*Митрофанова А.В., доктор политических наук,
Дипломатическая академия МИД России,
старший научный сотрудник*

Выступая 9 сентября 2005 года в Афонском монастыре на встрече с членами Священного Кинота, президент России Владимир Путин официально заявил, что Россия – «самая большая православная держава»¹. Такое заявление впервые прозвучало на уровне главы государства. Тем больше оснований разобратся в проблеме: что представляет из себя понятие «православная держава», есть ли в мире подобные державы и можно ли говорить о каком-либо единстве между ними. Напрашивается простейшее решение: зачислить в «православные страны» все государства, где большинство населения исторически исповедует православие. Однако на этом пути можно встретить сразу несколько «подводных камней». Во-первых, тот факт, что исторически население исповедовало православие, совершенно не означает, что оно исповедует его до сих пор. Ситуация с религиозностью в «православных странах» крайне сложна. Большинство людей не придерживается ни канонической версии православия, ни народной. Хотя многие обладают фрагментарным знанием народного православия, это почти никак не влияет на повседневную жизнь людей.

Социологические опросы, проведенные в России, Украине и Белоруссии, свидетельствуют, что «православными» называют себя значительно больше людей, чем «верующими».

В 1999 г., по данным российско-финского исследования религиозности «Старые церкви, новые верующие», 82% всех русских респондентов считают себя приверженцами православия². Тем самым, православных оказалось намного больше верующих (42% опрошенных). Православными назвали себя 98% русских верующих, 90% – колеблющихся, 50% – неверующих и даже 42% – атеистов. Авторы исследования пришли к выводу, что для большинства русских православие является не религией, а символом русского своеобразия и его духовной ценности; это явление они обозначили как «идеологическое православие».

«Идеологические православные» отличаются от «просто православных» прежде всего тем, что почти не соблюдают обрядов и не являются воцерковленными.

Примерно одинаковая ситуация сложилась как в странах бывшего СССР, так и в Румынии, Болгарии, Сербии, Греции. Хотя в российских православных средствах массовой информации религиозное безразличие русских часто сравнивают с якобы всеобщей воцерковленностью сербов, социологи придерживаются несколько иной точки зрения. По данным опроса «World Values» 1990–1993 гг., в Сербии только 7% взрослого населения посещали церковь по крайней мере раз в неделю (в «католических» Словении и Хорватии – по 22%)³. По другим показателям воцерковленности (знание молитв, частота молитв, знакомство с Библией, исповедь, общение со священниками, причастие) «идеологические православные» также демонстрируют свою отдаленность от церковного понимания православия.

Греческие ученые констатируют, что начавшееся в конце XX в. «православное возрождение» представляло собой не возрождение религии как таковой, а возрождение национализма, отождествленного с православием, т. е., то самое «идеологическое православие», которое сейчас распространилось в России и других бывших советских республиках. Согласно опросу «European Values Survey», в 1999 г. – на пике политико православных выступлений – 53,9% респондентов в Греции посещали церковь по особым случаям, 20,9% – раз в месяц и 22,3% – раз в неделю.⁴ Эти цифры, разумеется, выше, чем в России или Белоруссии, но для страны, где православие является государственной религией, выглядят не особенно впечатляюще.

«Идеологические православные» – не просто плохие прихожане, они еще и теологически неграмотны. Большинство придерживается эклектичных религиозных убеждений, иногда противоречащих церковным доктринам и часто заимствованных из «народного православия». Как антропологи, так и местные священники сообщают о множестве предрассудков и ложных религиозных убеждений, распространенных среди православных верующих (даже воцерковленных). Иеромонах Тихон (Полянский), настоятель Троицкой церкви села Захарьево Клинского округа Московской епархии пишет, что «этнофольклорные пережитки славянского язычества либо не воспринимаются носителями как имеющие религиозный характер, либо воспринимаются как ничуть не противоречащие православию или даже определяются как православные»⁵. К таким пережиткам он относит, например, изготовление кутьи или проведение поминальных трапез в определенные дни.

Даже беглый взгляд на приведенную выше статистику заставляет задаться вопросом:

а есть ли вообще в России (или где-нибудь еще в «православном мире») настоящие верующие, которые посещали бы церковь, знали бы основы вероучения и т. д.? Авторы исследования «Старые церкви, новые верующие» попытались выделить настоящих, «традиционных» православных верующих из общей массы. Таких оказалось в 1996 г. – 6%, в 1999–7%⁶. Высокий процент православных верующих среди населения «православных стран» достигается простым приемом: в качестве

православных учитываются все представители определенных этнических групп (в России это русские, украинцы, белорусы, некоторые народы Поволжья, народы Крайнего Севера, грузины, молдаване и другие).

В 2002 г. произошло резкое обострение отношений между католической церковью и РПЦ, связанное с тем, что 11 февраля 2002 г. Папа Римский Иоанн Павел II постановил повысить статус административных структур Римско-католической церкви на территории России. 11 февраля 2002 года было обнародовано «Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви», в котором указывалось, что «учреждение “церковной провинции” – “митрополии” по сути означает создание поместной Католической церкви России со своим центром в Москве, претендующей иметь своей паствой российский народ, который культурно, духовно и исторически является паствой Русской Православной Церкви. Образование в России такой церкви фактически означает вызов, брошенный Православию, укорененному на территории страны в течение многих столетий»⁷. Перед нами характерный пример фактического уравнивания этнической (в данном случае даже территориальной) принадлежности с религиозностью.

Для подавляющего большинства россиян, тем не менее, православие не является личной религией, это – один из маркеров культурной, этнической или же идеологической идентификации. Ничего странного в этом нет. Религия в опосредованной форме является основой любой культуры. Даже неверующие люди могут определять себя в терминах религии – например, как «светских мусульман», «непрактикующих католиков», «мусульман по культуре» и др. Светские государства, культура которых складывалась под воздействием православия, вполне можно (в культурном смысле) отнести к православному миру. Даже государство, в котором православные не составляют большинства населения, но культура которого сформировалась под православным влиянием, можно назвать «православным». В культурном смысле Россия является православной страной даже если большинство населения является религиозно безразличным или исповедует другие религии. Ведь и к «мусульманским странам» относят не только идеократические государства типа Ирана, но и светские (Турция). Вопрос в другом: можно ли говорить о России как о православном государстве не в культурно-историческом, а в политическом смысле? Нам представляется, что «православное государство» в политическом смысле – прежде всего государство идеократическое, то есть такое, где внутренняя и внешняя политика строятся на основе какой-либо религиозной идеологии. Подчеркнем, что речь идет не о религии как таковой, а именно, о ее трансформированной форме – религиозной идеологии. Религия не может стать непосредственной основой политического действия и большинство политических режимов, установленных на основе религии, являются не теократическими в буквальном смысле, а идеократическими, то есть строятся не непосредственно на принципах религии, а на

принципах соответствующей идеологии. Таков иранский режим, построенный на основе идеологии хомейнизма, которая существенно отличается от классического шиитского ислама⁸. Концепцию идеократического государства развивали русские мыслители начала XX века, в частности, Н.С. Трубецкой, полагавший, что подобное государство характеризуется не тем, что власть в нем принадлежит духовенству, а тем, что «правлящий слой отбирается по признаку преданности одной общей идее-правительнице»⁹.

В нашем понимании «православное идеократическое государство» – это не государство, в котором высшая светская власть принадлежит православной церкви, и не государство, в котором население поголовно посещает церковь и выполняет обряды, а такое государство, где внутренняя и внешняя политика строятся на основе одной из православных религиозных идеологий. Некоторые из этих идеологий далеко ушли от православных канонов. То есть мы употребляем этот термин не в церковном смысле (существует каноническое представление о православном государстве с монархом во главе) и не в быденном (государство, где всем «заправляют церковники»), а в строго ограниченном научном смысле.

Оставаясь в рамках заданных нами терминологических ограничений, еще раз попытаемся отыскать на карте мира хотя бы одно «православное государство» в политическом смысле. С формальной точки зрения только Греция обладает правом называться православным государством без кавычек. Статья 3 греческой конституции 1975 г. определяет православие как преобладающую религию Греции. Священники получают зарплату и пенсию как государственные служащие и могут выполнять их обязанности (церковный брак предоставляет права гражданского). В учебных заведениях в обязательном порядке преподаются основы православия. Хотя статья 13 конституции Греции гарантирует свободу вероисповедания последователям «известных» религий – то есть, ислама и иудаизма, она же запрещает прозелитизм. При этом Греция участвует в процессах европейской и евроатлантической интеграции, внутренняя политика страны достаточно либеральна (разрешены аборты). Нет никаких признаков, что Греция является идеократическим государством, внутренняя и внешняя политика которого строится на основе православной религиозной идеологии. Правительство страны полагает, что, возглавив православный мир, Греция сможет послужить мостом между ним и не православной Западной Европой, «ввести» православные страны в европейские структуры. То есть, в нашем понимании Греция не является православным государством.

Единственной страной, где религиозная идеология является частью идеологии государственной, является на сегодняшний момент Белоруссия. В идеологическом смысле это, несомненно, православная страна. Одна из религиозных идеологий, созданных на основе православия, – панславизм – является столпом современной государственной идеологии Белоруссии. Выступая 27 марта 2003 г. на семинаре

руководящих работников республиканских и местных государственных органов Республики Беларусь, Александр Лукашенко, в частности, отметил, что Россия перестала быть центром восточнославянской цивилизации (он также обозначал ее как восточноевропейскую и восточноевропейскую). Поэтому, заключил президент РБ, духовным лидером этой цивилизации стала Белоруссия. «Беларусь должна притягивать силы патриотической направленности со всего нашего Отечества, постсоветского пространства. Именно здесь люди должны получить трибуну, свободную от неолиберального террора и травли» – отметил президент РБ¹⁰.

Участники православно-политических организаций однозначно числят А.Лукашенко и возглавляемое им государство среди «своих», хотя, подчеркнем еще раз, Белоруссия –

государство не клерикальное, не православное в формальном (греческом) смысле.

Например, В.В. Чертович, лидер крупнейшей белорусской православно-политической организации «Православная инициатива», пишет о Лукашенко следующее: «Как-то он назвал себя «православным атеистом». И как же зубоскалила наша «оппозиция»!

А смешного тут ничего нет. ... мы, православные, ... судим о власти по делам ее. А дела А.Г. Лукашенко таковы, что любой православный человек скажет: наш президент живет в согласии с Законом Божиим, храни его Господь. Вне зависимости от того, какими соображениями сам он лично руководствуется»¹¹.

Россия на сегодняшний момент не является ни православной страной в идейно-политическом смысле, ни, тем более – лидером православного мира (сам православный мир пока не существует как политическое целое, так как не выработано единой идеологии для его объединения). Но именно Россия имеет реальные исторические шансы стать таким лидером и объединить вокруг себя весь православный мир. Во-первых, Россия – самая крупная и мощная из предполагаемых православных стран; во-вторых, со времени появления в конце XV в. русского централизованного государства Россия на протяжении всей своей истории сохраняла государственность; и в-третьих, Россия – единственная православная страна, имеющая развитое представление о своей глобальной миссии. Последний аргумент представляется самым важным. Хотя «региональный мессианизм» присущ многим «православным странам», ни одна из них не обладает достаточной смелостью, чтобы объявить себя центром всего православного мира (включая Россию). Белоруссия легко уступит России роль идейного лидера, которую сама выполнить не может (нет ни идейной традиции, ни способных развивать ее интеллектуалов).

Что касается так называемого «соперничества» между Россией и Грецией за лидерство в православном мире, то оно носит иллюзорный характер. Иллюзия равноправного соперничества сохраняется до тех пор, пока Россия не стала

православным государством, а пока от ее имени в международных православных организациях участвуют представители оппозиционных сил, не обладающие ресурсами государства.

Таким образом, для того, чтобы православный мир появился на международной арене

в качестве культурно-политического союза, необходимо превращение России в православное государство, то есть государство, внутренняя и внешняя политика которого основаны на идеологии политического православия. Став (в политическом смысле) православным государством, Россия будет стремиться к созданию союза, объединяющего вероятные православные страны, а также негосударственные субъекты международных отношений (политические движения, отдельные неполитические группы и т. д.). Пока этого не произошло, называть Россию «православным государством» преждевременно и научно необоснованно.

Совершенно прав ректор Московского исламского университета Марат Муртазин, заявивший, что «Россия не православное государство! Это демократическая страна, в

которой равными правами пользуются все религии, в том числе и ислам»¹². На сегодняшний момент его слова адекватны ситуации. Неадекватно ситуации заявление Михаила Леонтьева, что «Россия – православная страна, глубоко уважающая другое население, другие – особенно традиционные – конфессии»¹³. Россия пока не православное государство, но она **может** им стать, и замалчивать эту возможность бессмысленно.

Существует еще один устойчивый образ России – не просто как православного, но как **славяно-православного** государства. Мы не можем отрицать, что славяне составляют в России большинство населения. Но опять же – достаточно ли этого, чтобы объявить страну «славянским государством» и «лидером славянского мира»? На наш взгляд, говорить о «славянских» государствах можно только тогда, когда принадлежность населения к славянству оказывает какое-либо воздействие на внутреннюю и внешнюю политику. Обычно это достигается через включение в государственную идеологию элементов панславизма.

Идеология панславизма иногда представляется чем-то архаическим, относящимся исключительно к XIX в. Не все осознают масштаб и влияние славянских движений в современном мире. Основным панславистским форумом являются Всеславянские съезды, которые проводятся раз в четыре года. Считается, что первый такой съезд был проведен в Праге в 1848 г. Затем состоялись второй и третий съезды, соответственно в Праге (1908) и Софии (1910), после чего традиция надолго прервалась. Она была возобновлена только в 1946 г., когда в Белграде состоялся славянский конгресс, который современные панслависты считают четвертым Всеславянским съездом. Под пятым съездом подразумевают внеочередной съезд

Всеславянского собора (Москва, 1992 г.), а под шестым – Всемирный конгресс славян (Минск, 1997). С 1998 г. Всеславянские съезды проводятся Международным славянским комитетом (объединяет славянские комитеты различных государств) регулярно (1998 – Прага, 2001 – Москва, 2005 – Минск).

Современные панслависты продолжают линию рассуждений своих предшественников о славяно-православном мире во главе с Россией. При этом «славяне» автоматически признаются «православными», а «православные» – «славянами». Однако, в отличие

от своих предшественников XIX в., современные панслависты не могут отмахнуться от

того печального для них факта, что православные бывают не славянами, а славяне – не православными.

Современные панслависты, безусловно, хотели бы считать католическую веру некоторых славянских народов чем-то вроде исторического недоразумения. Панславистски ориентированный журнал «Мир Божий» напоминает, что Святая Равноапостольная княгиня чешская Людмила и ее внук св. Вячеслав были православными (так как жили в IX в., до разделения церквей)¹⁴. Но в принципе, современные панслависты готовы признать приоритет славянского единства перед всеобщим исповеданием православия. «Тот факт, что я славянин, – говорит польский панславист Б.Тейковский, – важнее, чем то, что я православный, католик, протестант, атеист, либо язычник»¹⁵. Учитывая изменившиеся реалии, современные панслависты отказывается от «сомнительного» тезиса своих предшественников о всеобщем принятии православия в будущем славянском мире. Большинство современных панславистов подчеркивает, что их проект объединения славян – только часть более крупного геополитического проекта. Эту мысль, в частности, выразил Б. Тейковский, выступая на 9-м Всемирном русском народном соборе в Москве в марте 2005 г. Сходную мысль выразил в одном из интервью председатель Славянского комитета Беларуси, один из руководителей Коммунистической партии Беларуси, С.Н. Костян, подчеркнув, что «надо создавать какое-то славянское единство, возродить славянский рынок – СЭВ. Кто в него входил раньше? И Венгрия, и ГДР, и Румыния, и другие... Вот что такое славянский рынок: как «Славянский базар» в Витебске. Он тоже назывался так, а что, там были одни славяне?...»¹⁶.

Основной проблемой современного панславизма, как и панславизма XIX в., является

нежелание признать, что единой «славянской», а тем более «православно-славянской»

цивилизации не существует. Многие панслависты воспринимают «славянское сообщество», «славянский мир», «славяно-православную цивилизацию» как осознающую себя общность, согласованно действующую на международной арене.

Так, К.А.Смирнов и О.В.Катаева пишут о «славянском сообществе», в которое «входит 12 государств»¹⁷.

Несомненно, руководители и население большинства этих государств очень удивились

бы, узнав, что их страны входят в какое-то сообщество. Тем не менее, у панславистов

есть некоторые основания говорить о «славянском мире»: он существует не на уровне государств, а на уровне неправительственных панславистских движений и личных связей между отдельными панславистами. Другое дело, что такая «славянская цивилизация» не обладает значительной политической силой. Поэтому современные панслависты вынуждены одновременно говорить о «славянском мире» как о сплоченной общности и признавать за «славянским проектом» некоторую незавершенность¹⁸. Большинство панславистов приходит к выводу, что славянский мир состоит в лучшем случае из трех стран: России, Белоруссии и Сербии.

Звездным часом панславизма стало решение югославского парламента о присоединении к Союзу России и Белоруссии (12 апреля 1999 г.). Вообще, с началом военной операции НАТО в Косово панславистские настроения достигли пика. Международное панславистское движение организовало «Международный общественный трибунал по преступлениям НАТО в бывшей Югославии» под руководством профессора-юриста Михаила Кузнецова. Эта организация была создана сразу после начала событий в Косово – 23 мая 1999 г. – на 4-й Чрезвычайной сессии Всеславянского собора. Трибунал пришел к выводу, что НАТО повинна в совершении преступлений против мира и человечности. «Потеря» Сербии в результате смещения С. Милошевича (названного в газете «Завтра» «героем славян») произвела на панславистов тяжелое впечатление. По мнению большинства панславистов, славянские страны прозападной ориентации – предатели православия и славянства. Тем не менее, они сохраняют надежду на возвращение к власти в Сербии социалистов, после чего ее можно будет вновь рассматривать как братскую православную страну. Панслависты также с большим пиететом относились (и относятся до сих пор) к Республике Сербской и ее лидеру Радовану Караджичу.

Белоруссия – еще одна страна, крайне важная для идеологии панславизма. Это единственное государство, где панславизм является элементом государственной идеологии. Одним из центров белорусского панславизма является журнал «Беларуская думка» (Белорусская мысль), который издается администрацией президента РБ. Содержание и внешний вид журнала напоминает оппозиционные издания в России (журналы «Москва» и «Наш современник»). В апреле 2004 года Международный союз славянских журналистов наградил главного редактора «Беларуской думки» Владимира Величко почетной грамотой и медалью «России верные сыны». «С первых дней своего существования журнал «Беларуская думка» верен идее панславизма, то есть

сплочения единокровных братьев-славян», писалось по этому поводу в редакционной статье¹⁹. Термины «восточнославянская цивилизация», «восточнославянский мир» часто употребляются на страницах журнала. Мысль о том, что Александр Лукашенко является неформальным лидером славянского движения и должен стать лидером единого славянского государства является общепринятой среди панславистов. А.Г. Лукашенко является бессменным почетным председателем Международного славянского комитета. 9-й Всеславянский съезд прошел в Минске 1–3 июля 2005 г. Если предыдущие съезды (в Праге и Москве) проходили чуть ли не в подпольных условиях (и без всякой поддержки правительств указанных государств), то минский съезд проводился как официальное мероприятие, спонсируемое администрацией президента РБ.

Большинство внероссийских сторонников панславистской идеи – социалисты, сожалеющие о распаде мировой социалистической системы. Они также являются противниками присоединения своих стран к НАТО и Европейскому союзу. Например, председатель польского организационного комитета «Всеславянский съезд – 98»

Болеслав Тейковский говорил на Славянском съезде в Праге, что Польше «нельзя подвергнуться интеграции с Евросоюзом и НАТО, что разобьет нас со славянщиной и противопоставит славянским странам»²⁰. Чешский панславист, профессор Бржетислав Хвала, председатель съезда, охарактеризовал установление просоветских режимов в Восточной Европе как «закономерный подъем славянских сил во главе с Советским Союзом», стремящихся к установлению народно-демократического строя и построению фундаментального социализма²¹. Несомненно, восточноевропейские панслависты представляют определенные группы населения внутри своих государств. Какими бы немногочисленными эти группы ни были, их не стоит сбрасывать со счета, а на волне ностальгических настроений они могут расширить свою популярность. Учитывая, что международные славянские движения относятся к России с большим пиететом, не совсем понятно, почему этот ресурс совершенно не используется для продвижения интересов России в мире и для улучшения ее международного образа. Интеграционные славянские мероприятия полностью отданы «на откуп» оппозиционным организациям. Например, на 9-м съезде в Минске отсутствовали официальные наблюдатели от России, зато присутствовали представители оппозиции (КПРФ, «Родины», Союза офицеров и др.). При этом все участники съезда называли Россию исключительно Великой Россией – что, разумеется, не только отражало стремление отличить ее от «Малой» и «Белой» России, но и выдавало почтительное отношение к нашей стране. Более того, большинство выступавших с горячей симпатией говорили о нынешнем руководстве России, в частности, о ее Президенте. Таким образом, сильные связи международных славянских организаций с внутрироссийской оппозицией не являются, на наш взгляд, препятствием для их использования при реализации некоторых внешнеполитических

интересов России. Необходимо упомянуть, что современное панславистское движение достигло финансовой самостоятельности и в нем участвует много обеспеченных людей. Поддержка, которая требуется от России, носит в большей степени моральный, чем материальный характер.

Впрочем, следует отметить, что славянские движения во многом сами несут ответственность за сложившуюся ситуацию. Их мероприятия являются закрытыми, участники движения не готовы к диалогу с теми, кто не разделяет их позиций (не говоря уже о диалоге с сознательными противниками). Свои публикации славянские организации распространяют на местных языках, не переводя их даже на русский, не говоря уже об английском или немецком языках. Создается впечатление, что международное славянское движение превратилось в закрытую субкультуру, члены которой чувствуют себя вполне комфортно, так как не общаются ни с кем, кроме единомышленников. Однако, достигнув личного психологического комфорта, они рискуют оказаться все дальше и дальше от намеченной цели: славянского единства. Подводя итог сказанному выше, подчеркнем, что на сегодняшний момент представление о России как о лидере славяно-православного мира являются иллюзорными. Однако эта идея может воплотиться в реальность, если Россия действительно станет идеократическим православным славянским государством.

Литература

1. Путин В.В. Заключительное слово на встрече с членами Священного Кинота (Греция, Святая Гора Афон, 9 сентября 2005 г.).
2. Каарияйнен К., Фурман Д. Религиозность в России в 1990-е годы // Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России. СПб., М., Летний сад, 2000. С. 16.
3. Perica V. Balkan Idols. Religion and Nationalism in Yugoslav States. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2002. P. 305.
4. Molokotos-Liederman L. "The Religious Factor in the Construction of Europe: Greece, Orthodoxy and the European Union". Paper presented at the 1st Symposium on Modern Greece "Current Social Science Research on Greece". London School of Economics. 21 June 2003. P. 6.
5. Тихон (Полянский), иеромонах. Проявления язычества и их преодоление в приходской практике // Миссионерское обозрение. 2002. № 9. С. 11.
6. Каарияйнен К., Фурман Д. Указ.соч. С. 23, 26.
7. Цитируется по сообщению агентства «Русская линия»: http://www.rusk.ru/News/02/12/vvrl15_12d.htm.
8. Подробнее см., например: Abrahamian E. Khomeinism: Essays on the Islamic Republic. Berkeley: University of California Press, 1993.

9. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. М., Аграф, 2000. С. 518.
10. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию. Мн.: Академия управления при Президенте РБ, 2003. С. 21.
11. Чертович В. Стоит ли искушать судьбу? // Русский вестник. 2004. № 20.
12. Петров А. Наша страна – не православное государство. Российские мусульмане не намерены считать себя «вторым сортом», говорит ректор Московского исламского университета Марат Муртазин \\\ НГ-Религии. № 12. 10 августа 2005 г.
13. Леонтьев М. Сделать православие государственной религией... \\\ ПРАВАЯ.RU (<http://portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=7390>).
14. См.: Болотнова Л. Паломничество в Прагу (К мощам святой Людмилы) // Мир Божий. 1999. № 2. С. 41.
15. См.: Русско-славянская цивилизация: исторические истоки, современные геополитические проблемы, перспективы славянской взаимности. Сост.Е.Троицкий. М., 1998. С. 254.
16. Костян С.Н. Боль моя – Югославия! Мозырь, 2000. С. 42.
17. Смирнов К.А., Катаева О.В. Исторический вызов славянскому сообществу. М., 2000. С. 4.
18. Там же. С. 82.
19. Беларуская думка. № 4. 2004. С. 7.
20. См.: Русско-славянская цивилизация. С. 252.
21. Там же. С. 242.

ЗАКАТ АМЕРИКИ

*Багдасарян В.Э.,
доктор исторических наук*

Казалось бы, посредством модернизации и увеличения роли в мировой системе американского фактора цивилизация Запада сумела, вопреки пессимистическим прогнозам, получить новые возможности развития. Вместе с тем, исторический опыт свидетельствует, что ни одной империи не удалось затормозить действия сил энтропии. Причем высшая точка могущества, каковой может быть оценен современный статус США (*Pax Americana*), одновременно является начальным пунктом падения. Вместо профетизма «заката Европы» О. Шпенглера¹ современная эпоха ставит на повестку проблему «заката Америки». Анализ противоречий, из которых соткана ткань американской цивилизации, позволяет ставить под сомнение потенциал США пережить наступающее столетие.

Экономический надлом

Согласно А. Тойнби неизбежность гибели мировых империй проистекала из того, что затраты на поддержание имперского статуса не соответствуют имеющимся возможностям.² Один из его последователей П. Кеннеди выдвинул формулу «имперского перегрева». В соответствии с ней, затраты на поддержание имперского статуса (т.е. на армию, внешнюю политику, бюрократию, пропаганду и т.п.), превышающие 28% ВВП, неминуемо приводят к кризису экономики, а отсюда и невозможности данных перегрузочных самообязательств, (=утрате имперской роли). По П. Кеннеди в состоянии имперского перегрева находились как СССР, так и США. То, что последняя из сверхдержав пережила своего оппонента, опережавшего ее по имперским (идеологическим) вложениям, а потому и быстрее приблизившегося к краху, означало лишь отсрочку гибели.³

Американская система обречена в силу своего потребительского характера. Т. Гамильтон писал об американцах: «Маммона – их идол, они почитают ее не только своими устами, но и всеми силами своего тела и души. В их глазах вся земля – не что иное, как биржа, и они убеждены, что у них нет иного назначения на земле, как стать богаче своих соседей. Торгашество овладело всеми их помыслами, смена одних предметов торгашества другими – единственное для них отдохновение».⁴ Американский историк Д. Адамс считал стяжательство основной

¹ Шпенглер О. *Закат Европы*. М., 1993.

² Тойнби А. Дж. *Постижение истории*. М., 1991.

³ Кеннеди П. *Возвышение и упадок великих держав*. М., 1998.

⁴ Гамильтон Т. *Люди и народы Америки*. М., 1999. С.11.

цивилизационной системы США: «Превращая класс дельцов в господствующий и единственный класс Америки, эта страна производит эксперимент – она основывает свою цивилизацию на идеях дельцов. Другие классы, находящиеся под господством класса дельцов, быстро приспособляют к этим идеям свою жизненную философию. Можно ли построить или сохранить великую цивилизацию на основе философии меняльной конторы и единственной основной идеи – прибыли?». ¹

Американская экономическая модель вступает в противоречие с нормами жизненного самообеспечения человечества. Каждый американец потребляет столько же, сколько 8 человек других стран. Таким образом, законы выживания подталкивают к антиамериканизму.

Тезис о трудолюбии американцев является мифологемой американских СМИ. Американцы в большей степени рассчитывали не на труд, а на удачу (феномен голливудской сказки). Генетически капитал ведущих американских планов по своей природе криминален. Согласно опросам 82% американцев считают, что главное в жизни – это финансовый успех, ради которого возможны любые средства. Благополучие США основывалось не на труде, а на исторических факторах иного рода – ограблении индейцев, эксплуатации негритянских рабов, кредитах противоборствующих стран в вооруженных конфликтах и т.п. США, в отличие от большинства других стран, экономика которых испытывала в период мировых войн глубокий упадок, существенно обогатилась. Если в 1938г. национальный доход США составлял 64 млрд. долларов, то в 1944г. – 160 млрд. долларов. До начала второй мировой войны на их долю приходилось 40% промышленной продукции мира, а по ее окончании – 62%. ²

В настоящее время по данным официальной статистики не работают до 40% трудоспособных американцев. Многие из них и не стремятся к обретению работы, презируют какой бы то ни было труд и существуют на всякого рода пособия. Паразитизм, возведенный в ранг этического императива, не может способствовать дальнейшему экономическому росту и должен в конечном итоге привести к краху. Потребительская мораль при отсутствии трудовой этики отвергает перспективу самого потребления. Симптомом упадка может рассматриваться тенденция резкого сокращения доли США в мировом экспорте продукции высоких технологий. Исторический опыт саморазложения Римской империи, как паразитирующего организма, провозгласившего принципом бытия лозунг «хлеба и зрелищ», является основанием для пессимистических прогнозов о будущем США. Рост потребительских запросов американцев значительно опережает темпы развития экономики и в целом экономический потенциал США.

¹ Adams J. *Our business civilization*. N.Y., 1929. P. 31.

² Яковлев Н.Н. *Новейшая история США (1917-1960гг.)*. М., 1961. С. 446.

Финансовый надлом

Давно отмечено, что реальные доходы американцев растут быстрее производительности труда. Следовательно, эффект обогащения США достигается не только и не столько размером вложенного труда. Механизм американского процветания построен на афере, заключающейся в выпуске колоссальной долларовой массы, не обеспеченной реальной стоимостью. В обращении за пределами США находится около 300 млрд. ни чем не покрытых денег. Поскольку на выпуск каждой из купюр затрачивается не более 7 центов, можно определенно говорить об истинном источнике американского процветания.¹ Весь золотой запас Форта Нокса не обеспечивает даже пятой части денежных знаков США. Поэтому еще в 1968г., после выходки Ш. Де Голля по дискредитации американской банковской системы, Л. Джонсон отменил практику обмена долларов на золото. Известный сербский геополитик Д. Калаич называл долларовое производство «великим блефом».² Политика завышения курса доллара сопровождается таким же искусственным понижением иных валют, в т.ч. рубля. Таким образом, достаточно лишь небольшого потрясения на бирже, чтобы фантом американского доллара рухнул.

Даже один из ведущих теоретиков мондиализма Ж. Аттали писал, что проделанный США «блистательный кульбит, в результате которого страна из крупнейшего в мире заимодавщика всего за десятилетие превратилась в крупнейшего должника, нужно сказать, не имеет прецедента в истории».³ Как частные лица, так и в целом американское государство, живет в долг, т.е. за счет будущего, а потому этого будущего лишено. Длительное балансирование на краю пропасти рано или поздно должно привести к провалу в бездну. В кредит живут 80% американцев, задолженность которых составляет 1трлн. долларов. В свою очередь американское государство финансирует военные и иные программы преимущественно за счет кредита у граждан, долги по которому превышают 3трлн. долларов. Кроме того, существуют внешние долговые обязательства в 559 млрд. долларов.⁴ Долговая петля, сдавившая горло американской экономики предвещает ее гибель.

Национальный надлом

Под девизом обличения тоталитаризма, США традиционно использовали карту доктрины «национального самоопределения». Методика национального сепаратизма апробировалась Вашингтоном не только при разрушении

¹ Платонов О.А. *Почему погибнет Америка. Тайное мировое правительство.* М., 1999. С.34-42.

² *Литературная Россия* 1993. 8 янв.

³ Аттали Ж. *На пороге нового тысячелетия. Победители и проигравшие наступающего мирового порядка.* М., 1999. С.50.

⁴ Платонов О.А. *Ук. соч.* С.36.

государственной системы противников, таких как СССР или Югославия, но и колониальных империй формальных союзников - Великобритании и Франции. При этом, вопреки сложившемуся стереотипу, что в Гражданскую войну борьба шла не за свободу негров, а против сепаратизма южных штатов. Принцип самоопределения, применимый к Чечне или Косово, оказывается неприменимым к самим США.

Выведенный политиками Белого дома вирус национального освобождения, после выполнения своей центробежной миссии на других континентах, обращается ныне против создателей. Обнаружилось, что популярное СМИ чуть ли не со времени конституализации американского государства представление об отсутствии в США отдельных наций, оказалась мифом. Сбой механизма работы плавильного этнического котла США обнаружился в период Второй мировой войны, когда выяснилось, что американские японцы являются в большей степени патриотами Японии, чем Америки. Депортационная политика по отношению к ним со стороны Вашингтона мало чем отличалась от сталинского переселения народов. Под вывеской «американцы» различные эмигрантские землячества сохраняли свою национальную самоидентификацию. Ирландцы, итальянцы, китайцы, русские и пр. хорошо помнят о своих национальных истоках. Нигде как в США на бытовом уровне (особенно в школах) не возникает столько конфликтов по фактам оскорблений на национальной почве. Оказалось, что вместо консолидированной нации - американцы, существует множество враждующих друг с другом этнических групп. Помимо культурной самоидентификации на повестку дня встает вопрос их политического объединения. Проблема мафии (русской или итальянской) давно переросла из криминогенной в национальную.

Зачастую США преподносят как страну ставшей землей обетованной для евреев со всего мира. Вместе с тем, опросы статистики показывают, что 34% современных американцев являются убежденными антисемитами.¹

Особенно остро для США стоит проблема сепаратизма латиноамериканских штатов. В свое время различными путями у Испании были отторгнуты Флорида, Гавайи, Пуэрто-Рико, у Мексики – территории Новой Мексики, Северной Каролины, Техаса. Последний из штатов сохраняет, по сей день, формальный суверенитет. Отношения латинас и янки продолжают носить конфронтационный характер.

Расовый надлом

Исторически благосостояние белой части населения США основывается на феномене расовой дискриминации. Предание об американских колонистах, тяжелым трудом осваивавших дикие земли, является одной из мифологем пропаганды Белого дома. Подавляющая часть земель Америки окультуривована руками индейцев, создавших вопреки стереотипу о дикарях, высокоразвитую

¹ *Perlmutter N., Perlmutter R. The real anti-semitism in America. N.Y., 1982. P.71-100.*

цивилизацию. В тех случаях, когда белым оккупантам не удавалось вытеснить индейцев силой, в ход шла, к примеру, продажа отравленной водки или одеял зараженных черной оспой.¹ Там, где колонистам действительно приходилось начинать с нуля, земли обрабатывались не их личными усилиями, а трудом чернокожих рабов. Еще в 1857г., т.е. когда США уже декларировали свою систему в качестве полного воплощения принципов либеральной демократии, их Верховный суд внес резолюцию о конституционности рабовладения: «В настоящее время право собственности на рабов ясно и определенно утверждено конституцией. Право торговли рабами как обычным товаром или имуществом были гарантированы гражданам в каждом штате».² Современные индейцы и негры по сей день хранят память о расовом геноциде, их субкультура и социальная мотивация пропитана синдромом мести. Преступность, спорт, фольклор и др. представляют собой различные формы кристаллизации чувства расового реванша. Раздаются призывы переписать историю Америки с позиций цветного населения.

Вопреки декларациям, по настоящее время США остается обществом, где действуют нормы расовой сегрегации. Цветные составляют 90% работников, трудящихся в непривилегированных по американским меркам профессиях. С другой стороны, по уровню социальной активности они заметно превосходят белое население. Архетип черного бунтаря, экстремала противостоит образу белого обывателя. Если американский истеблишмент остается белым, то улица находится полностью под контролем цветных. Следует предположить, что в будущем пассивные белые верхи американского политического Олимпа капитулируют перед натиском цветных. Уже сейчас в США существуют многочисленные политические группировки цветных экстремистского толка. В одну из таких групп входил в свое время Мухаммед Али, преподносивший свои победы на ринге как негритянское торжество над белой расой. Наиболее политически значительное направление в движение цветных возглавляет мусульманин Луис Фаррахан, отстаивающий идею образования независимой негритянской республики, включающей для начала штаты Миссисипи, Алабаму и Джорджию. Его призывы находят массу сторонников в негритянской среде. По другую сторону баррикады активизируются различного рода ку-клукс-клановские формирования, расистские организации «Арийские нации», «Порядок» и т.п. Лидеры, с обеих сторон, уверяют о нахождении США в преддверии расовой гражданской войны.

Не в пользу белой перспективы Америки говорит также рассмотрение демографической ситуации, из которой следует вывод, что она неуклонно теряет свой визуальный облик. Не случайно, известный теоретик одной из версий мондиалистского проекта С. Хантингтон видит угрозу американским ценностям при

¹ Стингл М. *Индейцы без томагавков*. М., 1984.

² Черниловский З.М. *Всеобщая история государства и права*. М., 1973. С.264.

достижении уровня, когда до 50% граждан будут составлять латиноамериканцы или негры.¹

Социальный надлом

Еще одной современной мифологемой СМИ является концепция всеобщего американского благоденствия. Действительно, в современном мире дифференциация социальных полюсов проходит не столько между буржуа и пролетариями, сколько между богатыми и бедными нациями. Но и раскол внутри американского общества достаточно велик, чтобы гарантировать его стабильность, каковой обладает, к примеру, ряд западноевропейских стран. Вопреки бернштейнианскому ревизионизму, сформулированная К. Марксом закономерность об увеличении масштабов социального раскола по мере капиталистического накопления, остается актуальной и в настоящее время.

В США давно смирились с неизбежностью безработицы определенной части населения. Признано, что уровень в 6% является минимальной планкой, ниже которой шкала фиксации количества безработных не может сократиться. Представление о возможности достойного существования на социальную помощь по безработице используется для пропаганды американского образа жизни во вне. Добиться получения такой помощи является довольно затруднительной с бюрократической точки зрения процедурой. Так, одинокая безработная женщина должна доказывать свое фактическое одиночество, для подтверждения которого подвергается ночным проверкам. Если она оказывается не одна, помощь прекращается. Размер этого пособия в переводе на пищевой рацион означает отсутствие в нем мяса и молока, замену картофеля маисовым крахмалом, употребления исключительно бобовых и рисовых продуктов.²

Американские трущобы не имеют аналогов социальной деградации в городах современной России. В нищете по международным меркам пребывают 34 млн. американцев. Причем трущобизация не тождественна проблеме расовой сегрегации и лишь 32% нищенствующих составляют чернокожие граждане США. Высокая плата за жилье заставляет пребывать на улицах более 2млн. американцев, и число бездомных имеет тенденцию к увеличению в среднем на 20% в год. Свыше 75 тыс. бомжей ежедневно ночуют в нью-йоркском метро, заброшенные туннели которого традиционно являются местами их массовых скоплений. Армия бомжей, ужаснувшая современных россиян, имеет в США значительно более крупные размеры, и ведет себя к тому же значительно агрессивнее и вызывающе. Отключение электроэнергии в зимнее время является не только специфической характеристикой российской действительности. В связи с высокой ценой на коммунальные услуги, регулярно рядовые американцы бывают

¹ Huntington S. *Clash of civilizations*. 1993.

² Щур Э.М. *Наше преступное общество*. М., 1977. С.210-211.

отключены от света и тепла за неуплату. Зачастую лишение тепла зимой приводит к смертельному исходу. Но если в современной России подобные события расцениваются как чрезвычайные происшествия, в США к ним привыкли.¹

Высокая плата за медицинские услуги оказывается не по карману многим американцам. Лечиться для американских граждан рассматривается как роскошь. Многие американцы умирают только потому, что на медицинскую помощь у них не хватает средств. За год в Нью-Йорке по данной причине умирает свыше 13 тыс. человек. Единственным спасением для многих американцев является то, что в соседней Канаде существует бесплатное медицинское обслуживание.² При всех бедствиях социального дна, процент наиболее преуспевающих американских граждан контролирует 36% национального богатства. Таким образом, следует констатировать, что социальный нерв бытия США достаточно напряжен, чтобы наряду с другими факторами стать причиной их гибели.

Политический надлом

Политический кризис США связан с дискредитацией и тупиком развития ее государственной идеологии. Доктрина свободного общества оказалось не меньшей утопией, чем теория построения коммунизма. Свобода противопоставлялась системам, определяемым в качестве несвободных, но при разрушении последних и обращении от противников к саморефлексии, выяснилось, что она являлась фантомом.

Механизмы действия американского тоталитаризма менее очевидны при визуальном восприятии, чем, к примеру, в фашистской Германии, но более технологически выверены. Американцы существуют в одномерном пространстве ценностей и решений. При видимости выбора альтернатива отсутствует. Бинарная модель президентских выборов США между представителями партий, расходящихся лишь в частных вопросах, демонстрирует историческое проявление системы табуизации новых идей.

Довольно давно определен марионеточный статус американских президентов. С одной стороны, за политическим фасадом стоят финансовые круги, диктующие государственный курс. Не случайно, еще Б. Франклин выразил суть американской демократии формулой «деньги – чеканенная свобода». С другой, согласно исследованию А. Зиновьева реальная власть сосредоточена не у политической верхушки, а бюрократического аппарата, охватывающего 15,5 млн. чиновников. Меняются лишь политические вывески республиканцев и демократов, но система и аппарат остаются константными.³

Попытки выхода за пределы одномерного пространства американских ценностей пресекается не менее жестко, чем в странах традиционно определяемых

¹ Там же. С.201-216.

² Там же. С.206.

³ Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М., 1995.

в качестве тоталитарных. Репрессии против лиц причастных к коммунистическому движению в США эпохи маккартизма ни чем не уступает методике подавления инакомыслия в СССР. Сфабрикованные судебные процессы, миллионные списки подозрительных, чистки библиотек и школьных учебников и т.п. - все это исторические реалии не только советской, но и американской действительности послевоенных лет. Хотя об автократии Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра, в отличие от И.В. Сталина, писать почему-то не принято.¹

Наступающее осознание мифологической природы американских политических ценностей лишает США идеологической основы существования. Пересмотр же идеологической доктрины чреват для американской цивилизации гибелью.

Правовой надлом

Серьезную опасность существованию американского общества представляет разгул преступности. Советские репрессии со стороны государства меркнут перед американским криминальным террором. Исторически американская нация формировалась из бежавших от наказания в Европе или ссылаемых рецидивистов. Генетическая память сохранена и в современных американцах.

В процессе самоидентификации они апеллируют ни к образу лордов и джентльменов старой Англии, а к криминальным героям вестернов. Апология преступного мира в сочетании с поддержанием стереотипов пресловутой доктрины прав человека дает эффект криминального беспредела. США занимает первое место в мире, как по общему количеству убийств, так и при их расчете на душу населения. Периодически разыгрывают скандалы кровавых расправ между сверстниками в школах, либо проявлений синдрома Чарльза Уайтмена (американского маньяка открывшего с крыши университета огонь по прохожим и застрелившего таким образом несколько десятков человек). Зачастую можно встретить рассуждения, что специфика российской ментальности predetermined тем обстоятельством, что значительная часть населения прошла через лагеря. К Соединенным Штатам, где преобладающая часть граждан имеют судимость, это относится еще в большей степени. Поддержание высокого жизненного уровня заключенных в американской пенитенциарной системе только содействует рецидиву. На годовое содержание преступника в тюрьме США расходуется сумма равная плате стоимости обучения в Гарвардском университете в течение того же времени. Криминалитет является лишь одной из форм проявления американского паразитизма.²

¹ Факты о положении трудящихся в США. М., 1956.

² Щур Э.М. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977; США: преступность и политика. М., 1972.

Религиозный надлом

Традиция идущая от отцов – пилигримов, с определенной долей условности, позволяла определять США как христианскую страну. Но конгрегационалистский пиетет к предпринимательству привел к апологии стяжательства, а через нее к выхолащиванию христианского духа. А. Зигфрид писал о данной трансформации: «Подлинной религией Америки является мистика денежного успеха. Даже представление о Христе должно быть приспособлено к этой схеме. Американский Христос – это эффективный производитель, можно сказать, преуспевающий делец, ибо подлинной властью в Америке является бизнес».¹ Тоталитарные секты, как, например организация мормонов, контролировавшая целые американские провинции, имеют мало общего с христианским учением даже в его протестантской интерпретации. На книжных витринах США продается священное писание, отредактированное в различных версиях. Существует тенденция переориентация от квазихристианства к откровенным сатанинским культам. Получила популярность практика «черных месс», подразумевающая жертвоприношение младенцев. Налажен целый бизнес деторождения (стоимость ребенка составляет от 3 до 5 тыс. долларов) для сатанинских ритуалов. Не считая живого товара ввозимого из вне, ежегодно в США исчезает до 40 тыс. детей, 5 тыс. из которых находят умерщвленными.² По подсчетам исследователя феномена современного сатанизма Дж. Бреннана в США существуют около 8 тыс. сатанинских собраний, включающих в свой состав до 100 тыс. адептов.³ Причем, сатанизм не представляет собой контркультуры, а является признанным и поддерживаемым истеблишментом течением. Даже президент Дж. Рейган, выступая с высокой трибуны в 1987г. признал «важную роль сатанизма в современной американской жизни». В соответствии с принципом свободы вероисповедания, администрация Белого дома приняла пакет постановлений, отстаивающих права поклонников Дьявола: «не допускать нарушения прав сатанистов при приеме на государственную службу, в том числе и на правительственные посты; привлекать к консультированию президента и правительственных органов «ведущих американских предсказателей, оккультистов и некромантов»; не допускать в государственные документы и материалы слов и выражений, оскорбляющих чувства сатанистов».⁴

Исторический опыт свидетельствует, что распространение религиозных течений, паства которых поклоняется и осуществляет ритуал во имя зла и разрушения, является симптомом предсмертного состояния цивилизации.

¹ Дэвис Д. *Капитализм и его культура*. М., 1949. С.378.

² Стеффон Дж. *Сатанизм и новое язычество*. М., 1997.

³ Brennan J. *The kingdom of Darkness*. Lafayette, 1989. P.29.

⁴ *Human Events*, 1987, December 5. P.8.

Экологический надлом

Если цивилизации прошлого вырабатывали механизмы адаптации с природной средой, то американская пребывает с ней в состоянии дисгармонии. Несмотря на то, что еще в 1970-е гг. теоретики Римского клуба выдвинули доктрину нулевого роста, как предупреждения от глобальной экологической катастрофы, американцы не могут остановиться в потребительской гонке.¹ Они понимают, что дальнейший рост производства ведет к гибели, но неуклонно его расширяют. Антиприродная сущность американского человека выражена в фактически полном атрофировании инстинкта самосохранения. США представляют угрозу экологической безопасности остального человечества. Составляя 5% населения земного шара, американцы потребляют 40% мировых природных ресурсов. Таким образом, можно констатировать резкое нарушение баланса между естественным природным потенциалом и американской цивилизационной моделью. Правда, современные граждане США весьма трепетно относятся к поддержанию собственного здоровья. Но природа является для них не столько средой обитания, сколько одной из потребительских услуг. Наблюдается тенденция размещения если не отходов, то самого вредоносного производства американских компаний за пределами США. Набирающее динамику движение зеленых должно в конечном итоге определиться с установлением главного врага их идеологии, имя которого и теперь ни у кого в их среде не вызывает сомнений, но пока не провозглашено публично.

Психобиологический надлом

Американское сообщество стремительно вырождается не только в духовном, но и в биологическом отношении. По-видимому, длительная социальная дисгармония сказалась на деградации американского генофонда. Нигде в мире не рождается в процентном отношении столько детей физически и умственно неполноценных. У психиатров проходило лечение 48% американцев, т.е. почти половина американского общества состоит из лиц с той или иной степенью отклонений в нервной системе. Американский супергерой является голливудской сказкой, не отражающей облика реальных американцев, подавляющее большинство которых страдает от ожирения (национальной болезни граждан США).

Социальная распущенность американцев привела к половой аномалии, к трансформации «пуританской Америки» образца 1950х гг. в новое издание Садома и Гоморры. Стоимость порнопродукции в США еще в середине 1980х гг. составляла 7 млрд. долларов. Сексуальная революция обусловила норматив начала половой жизни в 10-12 летнем возрасте. Причем, по данным ФБР – четверть, а иных

¹ Медоуз Х.Д. и др. *Пределы роста*. М., 1991.

организаций – 38% девочек в США до 12-13 лет подвергаются изнасилованию. Ежегодно полиция фиксирует 500тыс. случаев сексуального насилия.¹

Еще в 1948г. по данным доклада А. Кинси 10% американцев являлись явными гомосексуалистами, а 37% - латентными.² После сексуальной революции количество убежденных садомитов достигает 25-30% взрослого населения США. Вместе с лицами, вступавшими в гомосексуальные контакты эпизодически, их доля достигает 40%. Садомитскому движению покровительствуют не только политические власти, но и многие христианские церкви США. На ежегодных парадах сексуальных меньшинств в Сан-Франциско священнослужители выходят с плакатами, гласящими такие лозунги, как, например, «Бог – гей» и т.п. Участь Садома и Гоморры хорошо известна. Если по отношению к их современному аналогу не рассматривать вероятность божественного гнева, то и в силу действия биологических законов следует говорить о фатальной обреченности.³

Образовательный надлом

Любая цивилизационная система существует за счет механизма сохранения и передачи накопленного опыта. Американская образовательная модель лишает США перспективы, поскольку не создает достаточного количества учеников, способных воспринять и аккумулировать знания предыдущих поколений. Методология американского образования ориентирована на интересы и потребности ребенка, но далеко не очевидно, что тот обнаружит их к каким бы то ни было наукам или трудовой деятельности вообще. Поэтому зачастую после 12 лет обучения в школе, американские подростки оказываются даже не способными читать и писать. Функционально безграмотными оказывается половина выпускников американских средних школ. Из взрослых американцев только 17% читают книги, причем преимущественно детективы или порнографию. Для сравнения в Англии эта цифра составляет 55% населения. Хваленые американские университеты также не дают систематического образования. Опрос выпускников вузов обнаружил, что сорока процентов из них не известна дата начала Гражданской войны между Севером и Югом, каждый четвертый не может назвать время открытия Америки Колумбом с точностью до полувека и даже отличить сочинения Карла Маркса от Конституции США.⁴

Внешнеполитический надлом

Антиамериканский вектор обнаруживается в курсах основных субъектов современной геополитической игры. По оценке большинства экспертов геополитиков наиболее вероятным претендентом на статус сверхдержавы является Китай. Темпы развития китайской экономики не достижимы для современных

¹ Wildmon D. *The Case against pornography* // Victor Books. 1986.

² Kinsey report. N.Y., 1948.

³ Платонов О.А. *Ук. соч.* С.80-87.

⁴ Again, march, 1996. P.2.

Соединенных Штатов. Социально-политическая модель Китая позволяет реализовать производственные программы по самой низкой себестоимости, что дает ему решающее преимущество в гонке. Не оставила мысли о национальном реванше за унижение капитуляции Японии. Ж. Аттали предупреждал, что в любой момент японцы могут поставить перед США неприятные для них вопросы о Хиросиме. Имевшие скрытую подоплеку реванша японо-американские торговые войны 1980х гг. имеют тенденцию к перерастанию в политическое противостояние. Изменение международной стратегии постельциновской России позволил говорить о возвращении призрака холодной войны в российско-американских взаимоотношениях. Для активизирующегося фундаменталистского ислама образ США традиционно преподносится в качестве inferнальной субстанции, большого шайтана. Несмотря на частные вариации чеченского или югославского конфликтов, острое джихада имеет, прежде всего, антиамериканскую направленность. Объединение Европы является также ответом на вызов Вашингтона. Утратившие было политическую волю европейцы, вновь обретают ее. Интересы Германии и Франции, как ведущих субъектов процесса европейского единения, будут все более вступать в противоречия с амбициями США. Из ведущих европейских стран пожалуй лишь Великобритания продолжает тяготеть к американской политической линии. Поддавшиеся некоторое время назад восторгу от американизации восточноевропейцы, не получив ожидаемых экономических дивидендов, вновь охлаждаются к США, а в отдельных случаях вырабатывают к ним враждебное отношение. В самом Западном полушарии обнаружился раскол между США и странами латиноамериканской цивилизационной системы, пытающимися избавиться от рецидивов доктрины Монро. Таким образом, создается парадоксальная ситуация, когда мировой лидер оказывается в международной изоляции. Современная борьба против глобализации есть, прежде всего, антиамериканизм.

В силу совокупности действия указанных факторов, Америка обречена. Грозящие США тектонические разломы и катаклизмы, позволяют с оптимизмом смотреть на перспективу восстановления имперского статуса России.

ДЕМОС, ОХЛОС ИЛИ ЭЛЕКТОРАТ

Александр Айвазов, публицист

Главной угрозой для России в настоящее время, в период «Смуты», проф. Кара-Мурза (статья «Демос и охлос» в №22-23 «Литературной газеты») абсолютно справедливо считает возможность реальной гибели России, как русской православной евразийской цивилизации. Проблема заключается в том, что ещё в советские времена зародилась, а во времена «Смуты» развилась и окрепла «другая Россия», которая пытается прервать цивилизационную траекторию тысячелетнего исторического развития нашей страны, превратив ее в жалкое подобие западной цивилизации.

Россия, считают они, «не исчезнет, поскольку она уже вбросила в мир свои вечные ценности (литературу, музыку, автомат Калашникова...), и они будут жить, даже если исчезнет русский народ, - как живут ценности Древней Греции». А современному миру больше соответствует прагматизм англо-саксонской цивилизации, замешенной на протестантизме, атомизирующем мир. Это цивилизация сильных, без слабых, цивилизация штернов, без обломовых. Эта цивилизация, считают они, «победила в холодной войне» и создала глобальный неолиберальный однополярный мир, в котором господствует «золотой миллиард», а все остальные призваны обслуживать этот «золотой миллиард» и создавать для него материальные ценности, повышающий его уровень жизни. «Какой странный мир, - удивляется лауреат Нобелевской премии по экономике Д.Ю.Стиглиц, - в котором бедные, по сути, содержат богатых».

Победители 1990-х в России, мечтающие попасть в «золотой миллиард», продолжают селекцию, начатую Гайдаром и Чубайсом, означающую «выбраковку» большинства населения, избыточного с точки зрения необходимости в рабочей силе, обслуживающей добычу природных богатств России. По различным, и примерно совпадающим оценкам, делавшимся еще с середины 1980-х годов, для обслуживания наших сырьевых богатств «демографическая квота» России к 2030 году не должна превышать 50 миллионов человек. Остальные обречены на вымирание. Именно поэтому в России умирает больше, чем рождается, именно поэтому в России появились миллионы бездомных и беспризорных детей, именно поэтому рост пенсий и зарплат основной части населения не успевает за ростом цен и инфляцией, именно поэтому две трети населения находится в зоне бедности, а разрыв между бедными и богатыми все время растет.

И, несмотря на дождь из нефтедолларовых доходов, который пролился над Россией в последние годы, условия жизнедеятельности подавляющего большинства населения ухудшаются, сдвигая бывший при советском строе средний класс (учителей, врачей, ученых, военных и т.д.) в «цивилизацию трущоб». Средним классом в неолиберальном мире могут

быть только «новые русские» представители бизнес класса и защищающие их интересы чиновники. Врачам, педагогам, ученым, военным и пенсионерам в «светлом» неолиберальном мире место есть только на дне общества, где уже находится его две трети. Не об этом ли предупреждал американский профессор Дэвид Харви: «В дарвиновском неолиберальном мире могут и должны выжить только сильнейшие».

Что мы увидели в «зеркале» 1990-х?

В 1990-ые годы для России была вполне реальна утрата любой из трех ее ипостасей: народа, территории, государства. Но именно эти годы сыграли огромную роль в росте самосознания русского народа, всех россиян. Мы посмотрели в это жуткое «зеркало» 1990-х и ужаснулись, т.к. не увидели там себя – нам в этой другой цивилизации места нет. Там нет места для нашей огромной страны от Балтийского и Черного морей до Тихого океана – ведь «не справедливо», когда 2% населения планеты, не входящих в «золотой миллиард», владеет 14% территории и 30% природных богатств Земли. Есть более «нуждающиеся» и в территориях и, особенно, в природных богатствах народы, т.к. без этих богатств «золотой миллиард» не сможет жить и дальше так же, как он привык, повышая свой уровень потребления.

Там не должно быть и российского государства, ведь Западу «лучше знать», как эффективнее распорядиться российскими богатствами. Поэтому и родились проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», «Энергетическая хартия», неумное желание быстрее попасть в ВТО и многое, многое другое. Не случайно, бывший министр иностранных дел России говорил своему заместителю, что американцам виднее какую нам нужно проводить политику. Да и вообще эти «русские-варвары» не дозрели еще до демократической государственности – их все время тянет к тоталитаризму. Кроме того, у них всегда и по любому поводу есть свое собственное мнение и свои собственные интересы, которые они пытаются отстаивать вопреки интересам сильных мира сего.

Нет в этом «зеркале» и самого Русского народа, который слаб и спивается потихоньку в поисках какого-то непонятного смысла жизни, а у него «есть еще и такая «старинная русская забава» – поиск национальной идеи». Когда же эта русская национальная идея, складывавшаяся в течение тысячелетия, нашлась и оформилась в знаменитой триаде министра народного просвещения императорской России Сергея Уварова – «православие, самодержавие, народность», самодержавную православную Российскую империю разрушили. Но не прошло и десяти лет, как она вновь возродилась в коммунистическом облики, а «державность» и «народность» все равно остались в ее несущих конструкциях.

Разрушили и коммунистическую империю, создав либеральный хаос, но государство вновь восстает из пепла, набирая новую мощь и возрождая былое могущество. И становится абсолютно понятно, что территорию свою оно никому не отдаст, хотя претендентов на нее не счесть: от европейцев и американцев, до японцев и китайцев. И только через разложение народа наши противники могут подточить могущество нашего государства и вновь поставить в повестку дня вопросы российских территории и природных богатств. Но каждый из нас с молоком матери впитал в себя идиому: «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!» Вот этот-то

неуловимый «русский дух» - некая экзистенциальная сущность, и не дает России исчезнуть, прервав свой цивилизационный путь развития. Поэтому именно против него и направляют свои стрелы противники России. Пока жив «русский дух», жива и Россия, как русская православная евразийская цивилизация, носителем которой и является русский народ.

Русский народ не в узком, а в широком понимании – это носитель русского языка, русской культуры, русской ментальности. Когда нас призывают: «Не выпасть из Европы, держаться Запада!», - то возникает справедливый вопрос: «Как можно не выпасть оттуда, где мы никогда не были? Как можно держаться того, чему мы ментально чужды?». Менталитет Европы сродни менталитету людей, живущих в коммунальной квартире, в которой ежедневно происходят ссоры и стычки из-за очереди в туалет или ванну, толкотня на кухне и т.п. В коммунальной квартире нет места объединительным тенденциям, там каждый хочет закрыться в своем индивидуальном мирке. Поэтому европейская цивилизация возводит индивидуализм в символ веры. И все европейские ценности основаны на крайнем индивидуализме. И тем, кто призывает нас: «Не выпасть из Европы, держаться Запада!», стоило бы прислушаться к Александру Сергеевичу Пушкину: «Поймите же и то, что Россия никогда и ничего не имела общего с остальной Европою; что история её требует другой мысли, другой формы».

Русская же цивилизация, возникшая и развивающаяся на бескрайних российских просторах, общинная по самой своей сути. Она и коммунизм приняла с легкостью потому, что коммунизм - это общинная идеология. А в Европе, где он был рожден, коммунизм не прижился, т.к. это чуждая европейскому менталитету идеология. Европейская и русская цивилизации развиваются рядом друг с другом, взаимопроникая и взаимообогащая друг друга, но это сущностно разные цивилизации, такие же как, например, китайская и индийская, так же существующие рядом. Европейская цивилизация замешана на протестантизме, разъединяющем и атомизирующем мир, а российская цивилизация основана на православии, соборности и общинности человеческого бытия. Огромные российские просторы, уже в силу своей бескрайности, предполагают объединенное бытие, индивидуализму там места нет.

И абсолютно бессмысленное дело тащить нас за уши в Европу, которая отторгает нас, как инородное тело. У нас разные «группы крови». Политолог В.Никонов любит рассказывать о том, как его западный приятель объяснял, почему их (т.е. западных людей) возмущает политика России: «Если бы вы (русские) были черными, желтыми, зелеными или в белую крапинку, узкоглазые или с одним глазом во лбу, то все было бы понятно – вы другие! Но вы же внешне такие же, как и мы (западные люди), но при этом совсем другие». Поэтому «дружить домами», сотрудничая и конкурируя при этом, Европа и Россия просто обязаны, а вот сливаться в «экстазе», им категорически противопоказано – произойдет реакция отторжения. Мы абсолютно разные!

И все те, кто призывает нас «не выпасть из Европы и держаться Запада», объективно, стремятся прервать тысячелетнюю историческую траекторию развития России, начав историю страны с чистого листа, или перевести ее на иной цивилизационный путь развития – путь развития Запада. И русский народ они рассматривают не как демос, т.е. носитель «русского духа», русской культуры, русской цивилизации, а как электорат – обладатель

избирательного права, т.е. права избирать тех представителей элиты, которые будут им (электоратом) руководить. Раз в четыре года «электорат» пришел к урнам для голосования, выбрал тех, кто будет им руководить, реализовав свою электоральную сущность, и на этом его функция исчерпывается. А избранные представители элиты уже сами разберутся, как и куда вести этот самый электорат.

Но электорат из русского народа как-то не получается: европейский электорат живет по закону, а русские - по совести, по справедливости: «Если жить по закону, то и совесть не нужна!?». Пытаются нам «привить» европейский парламентаризм с его праволиберальными и лево-социалистическими партиями, а все больше комедия Н.В.Гоголя «Ревизор» получается. Правые либералы очень уж городничих напоминают, считающих, что Госдума не место для дискуссий. А левые социалисты – вылитые Хлестаковы, зовущие к социалистическим «зияющим высотам». И как же без Владимира Вольфовича Ляпкина-Тяпкина обойтись? В общем, полная галерея бессмертных гоголевских героев. Ну а демос, т.е. «народ», как всегда, «безмолвствует».

Куда ведут нас охломоны?

У древних греков было и другое понимание народа – охлос, т.е. толпа, неуправляемое собрание людей. Когда благосостояние людей падает существенно ниже определенного, привычного для них уровня или серьезно оскорбляются их национальные чувства, они доходят до состояний безумного и неуправляемого стада, чем непременно пользуются охломоны (предводители толпы), с броневигов или танков призывающие к разрушению «старого мира». И сейчас есть множество охломонов, желающих вывести людей на улицы, используя массовое недовольство низким уровнем жизни и все возрастающим общественным неравенством. Предлог же для выплеска общественного недовольства всегда найдется, о чем свидетельствует опыт Кондопоги, Красноармейска, Ставрополя и Москвы. Любую пьяную драку или разборку между представителями разных национальностей охломоны-националисты из «Великой России» готовы превратить в «русский бунт – бессмысленный и беспощадный», а либерал-охломоны из «другой России» вместе с «лимоновцами» с огромным удовольствием подбросят горючего в костер межнациональной розни.

В настоящее время Россия находится в состоянии неустойчивого равновесия: маховик разрушения либералами «русского духа» остановлен, приостановлен и перевод России на иной цивилизационный путь развития, но окончательной победы над либералами-разрушителями еще не одержано. Они еще очень сильны, и затаились, захватив командные высоты в правительстве, СМИ, финансовых и экспертных кругах, готовые к новой атаке на Россию. Наши «оранжисты» в любой момент готовы использовать малейшую промашку «партии Путина» (которая отнюдь не тождественна партии «Единая России», как не хочется последней играть роль пророка президента) и перейти в наступление на завоевания последних лет, вернув страну в либеральный хаос 1990-х годов, который они почему-то называют «подлинной демократией» (наверное, по аналогии с нынешней иракской).

Да и сам Владимир Владимирович способствует этому, т.к. проводя политику восстановления и укрепления государственности, суверенитета и территориальной целостности России, он в то же время продолжает либеральный проект 1990-х в экономической сфере, правда в более мягкой, нежели гайдари-чубайсовская «шоковая терапия», форме. И неудивительно, что Алексей Пушков в программе «Постскриптум» увидел лик преемника президента в образе «твердого государственника с либеральными взглядами на экономику». Вот уже поистине «разруха в головах». «Твердый государственник с либеральными взглядами на экономику» - это то же самое, что еврей с антисемитскими взглядами. Ведь либерализм – это набор идеологических утверждений и деклараций о том, как хорош рынок и как дурно и безнравственно государственное вмешательство в экономическую жизнь страны. Не случайно Е.Гайдар и А.Илларионов (типичные неолиберальные догматики) ушли в глубокую оппозицию к политике Путина, т.к. усиление государства и либерализм – понятия несовместимые.

Маховик разрушения русской православной цивилизации в настоящий момент остановлен, но никто не даст гарантий, что он не будет запущен вновь. Все зависит от того, насколько националисты и левые радикалы, вместе с «другой Россией» смогут радикализировать ситуацию в стране, последствиями которой обязательно воспользуются наши «оранжисты». Политическая ситуация в стране требует погасить энергию дестабилизации, для чего нужны не столько искусственно созданные, по образу и подобию западных, гоголевские партии, сколько широкое общественно-политическое движение самого русского народа, противостоящее националистам и радикалам, как справа, так и слева. Именно на это народное движение, а не на партии, абсолютно лишённые идеологии, смог бы реально опереться президент Путин в проводимой им политике возрождения России.

Это движение могло бы помочь президенту ускорить процесс преодоления наследия 1990-х и сделать этот процесс необратимым. К сожалению, Путину от Ельцина досталось в наследство гайдари-чубайсовское либеральное окружение, которое тормозит развитие российской экономики, саботирует политику президента и готовится к реваншу. Не допустить этого реванша – главная задача нынешнего исторического момента. Для того, чтобы Россия окончательно преодолела кризис 1990-х необходимо сместить «оранжистов» с занимаемых ими постов и перестроить экономическую политику России в интересах основной массы населения страны, а не в интересах небольшой по численности, но очень влиятельной рентно-офшорной элиты.

Пока «народ безмолвствует», либеральное окружение президента и другие «оранжисты» действуют. Но народ не должен безмолвствовать. Поэтому России и нужно широкое общественно-политическое движение самого русского народа, в котором важнейшую, структурирующую роль играла бы Русская православная церковь, не раз демонстрировавшая свое отношение к тем негативным процессам, которые происходят в нынешней России. На Всемирном саммите религиозных лидеров в Москве в июле 2006 года она объединила всех религиозных лидеров мира против замены духовно-нравственной основы общества на «европейские ценности», а на прошедшем в этом году Всемирном Русском народном соборе озаботилась проблемой, которая, к сожалению, не заботит наше правительство: «Богатство и бедность: исторические вызовы России». Но потенциал РПЦ,

имеющей возможность стать каркасом, на основе которого произойдет воссоединение русского народа – самого большого разделенного народа в мире, не востребован современной российской элитой.

В своей значительной массе эта рентно-офшорная российская элита, желающая свободы от своего собственного народа притом за счет самого этого народа, всеми своими интересами (в первую очередь экономическими) устремлена на Запад. Поэтому именно рентно-офшорная элита является главным противником возрождения России, т.к. ее идеологией является идеология неолиберализма и глобализма, сущность которого очень точно сформулирована американским профессором Д.Харви: «Накопление капитала путем лишения прав собственности и перераспределения общественного продукта в пользу богатейших слоев населения». Ее лидеры - «Гайдар и его команда» (Абрамович, Авен, Березовский, Илларионов, Каспаров, Касьянов, Ходорковский, Чубайс и прочие «граждане мира») ведут Россию к экономической гибели и распаду.

Эта элита объективно является носителем протестантской по сути неолиберальной идеологии, хотя некоторые ее представители нередко исполняют роль «подсвечников» в православных храмах. Так президент «Альфа-банка» Петр Авен утверждает: «Богатство – отметина Бога. Это аксиома протестантской этики... Богатые нравственнее бедных, хотя бы потому, что они могут позволить себе больше». Подобные утверждения в корне противоречат основным постулатам православия. Поэтому рентно-офшорная элита пытается помешать расширению влиянию православной религии на все стороны жизни общества и, в первую очередь, на молодежь, препятствуя введению в школьные программы предмета «Православная культура» под предлогом отделения церкви от государства. Быть «светским государством» и проводить политику государственного атеизма, «как говорят в Одессе – две большие разницы».

В СССР религиозные духовно-нравственные начала заменялись коммунистическими, и не возникало идеологического вакуума. Более того, коммунистическая идеология многое позаимствовала из религиозных основ православия. Моральный кодекс строителя коммунизма, например, просто списан с христианских заповедей. Разрушение коммунистической идеологии привело к появлению духовно-нравственного вакуума, т.к. неолиберальная элита, отстаивая чуждые русскому народу принципы протестантской этики, препятствует приходу на ее место православной духовности – её задача разложение народного духа, уничтожение духовно-нравственной основы русского народа. А вакуум в духовно-нравственной сфере чреват серьезными последствиями. Вспомним Ф.М.Достоевского: «Если бога нет – значит все можно? Все дозволенно?» Можно убивать, грабить, насиловать, красть и продавать детей, лгать и захватывать чужую собственность? Все можно, и за это ничего не будет ни на этом Свете, ни на том.

Куда пойдет Россия?

Российские неолибералы утверждают, что построили в России конкурентную рыночную экономику. Но это бессовестная и наглая ложь. Они построили не рыночную, а рентную экономику. Рентная экономика – это извращенная рыночная экономика, где каждый отдельный рынок не соединяется в единое целое, как это происходит в рыночных экономиках, а существует независимо друг от друга и организуется в интересах отдельных рентополучателей. Прямым свидетельством патологического состояния этой экономики является тот факт, что во всем мире рост малого бизнеса опережает рост экономики, а в России экономика растет, а численность малого бизнеса сокращается. Более того, растет монополизация российской экономики: если еще пять лет назад 80% ВВП давали 1200 крупнейших компаний, то сейчас этот же вклад в экономику России осуществляют только 500 компаний.

В силу того, что Россия обладает примерно 30% всех природных сырьевых запасов мира, вполне естественно, что основной экспортный продукт её производства – это сырье: нефть, газ, металлы и т.д. Бурное развитие мировой экономики в начале XX1 века, за счет, в первую очередь, азиатских и латиноамериканских стран, предопределило рост спроса на сырье в мире, а следовательно, и рост цен на сырьевые ресурсы. И счастливые обладатели этих ресурсов стали обладателями сырьевой ренты. Сырьевая рента образуется на рынке, но источником сырьевой ренты являются богатства недр данного государства, а они принадлежат всему обществу в целом.

Присвоение значительной части сырьевой ренты дает возможность сырьевикам получать не 25-30% прибыли, как в нормальной рыночной экономике, а 250-300%. И как говорил Карл Маркс: «Нет такого преступления, на которое не пошел бы капитал, ради получения прибыли в 300%». Следствием этого, становятся заказные убийства, подкуп чиновников, представителей правоохранительных органов, судей и «народных избранников». С другой стороны, возможность присвоения сырьевой ренты компаниями, занятыми в сырьевом секторе экономики, делает все остальные, несырьевые отрасли неконкурентоспособными, т.к. свободные капиталы и иностранные инвестиции будут естественным образом перетекать из отраслей с нормальной прибылью в отрасли, получающие, кроме прибыли ещё и сырьевую ренту.

Кроме сырьевой ренты экспортеры получают у нас еще и валютную ренту, которая образуется за счет удержания правительством и Банком России искусственно заниженного курса рубля. Если бы курс рубля формировался на свободном рынке, то он не превышал бы 20 рублей за 1 доллар. Сейчас же он равен 26 рублям, т.к. Банк России проводит скупку долларов на валютном рынке, выбрасывая на него несколько триллионов ничем не обеспеченных рублей. Эта «Госпремия экспортерам» способствует росту инфляции, тормозит рост производительности труда и повышения эффективности российской экономики, т.к. для российских предпринимателей закупка импортного оборудования и современных технологий обходится в пересчете на рубли в 1,5-2 раза дороже, чем при нормальном рыночном курсе рубля.

Все российские рынки сверхмонополизированы. Поэтому на них устанавливаются не свободные рыночные цены, а монопольно высокие, следствием чего является высокий уровень инфляции. Все монополисты получают за счет своего монопольного положения

ренту со всех нас, потребителей. Поэтому им выгодна инфляция, и они её постоянно воспроизводят. Повышение тарифов на газ, электричество и услуги ЖКХ, стимулирование роста цен на ГСМ и усиление монополизации российских рынков, постоянный рост «Госпремии экспортерам» и другие подобные мероприятия, осуществляемые под руководством экономического блока российского правительства, возглавляемого неолибералами, неизбежно формируют высокий уровень инфляции, которая не выгодна всем нам потребителям, зато выгодна монополистам-рентополучателям.

Масштабы коррупции в российском государстве превысили все разумные пределы: чиновники, представители правоохранительных органов, судьи и «народные избранники» обложили всех нас административной рентой. Я, как предприниматель с пятнадцатилетним стажем, абсолютно четко представляю себе, что выплачивать такой «коррупционный налог» предприниматели не могут в условиях жесткой рыночной конкуренции. Рыночная экономика не в силах воспроизводить финансовую основу для коррупции таких масштабов, её создает только рентная экономика. Прибыль в 20-30%, а чаще и 10-15% - это максимальный доход, который позволяет получать нормальная конкурентная рыночная экономика. Для коррупции таких масштабов, как в России, нужно получать прибыль в сотни процентов.

Административная рента в размерах, превышающих бюджет страны, может возникать лишь там и тогда, где и когда создана для этого соответствующая экономическая база. Поэтому административную ренту могут выплачивать только те, кто имеют возможность присваивать сырьевую, валютную и монопольно-инфляционную ренты. Административный ресурс обеспечивает небольшой части предпринимательского корпуса возможность присвоения сырьевой, валютной и монопольно-инфляционной рент, которыми они делятся с чиновниками, судьями, представителями правоохранительных органов и депутатами, оплачивая, таким образом, обеспечение возможности присвоения своих рент. Все это делается за счет населения России, поэтому у нас децильный коэффициент, отражающий масштабы пропасти между бедностью и богатством, постоянно растет.

Находясь в состоянии неустойчивого равновесия, Россия может или продолжить курс «неолиберальных реформ», или пойти по пути развития национально-ориентированной экономики. Первый путь неизбежно приведет Россию к превращению в сырьевой придаток «золотого миллиарда», обнищанию большинства населения страны и, в конце концов, к «русскому бунту – бессмысленному и беспощадному». «Самое свободное государство в мире не может долго продержаться, если его законы обеспечивают колоссальное накопление богатств наверху и ужасающую нищету внизу», - утверждал Ф.Д.Рузвельт, а он знал, о чем говорил. Именно он остановил США на краю пропасти, куда ее привела либеральная политика безудержного накопления спекулятивного капитала 1920-х годов.

Состояние неустойчивого равновесия в полной мере проявилось в последнем Послании президента ФС РФ, в котором намечены пути развития России по прорывным направлениям, таким как нанотехнологии, развития судо- и авиастроения, развитие транспорта и строительства жилья, а также переход на инновационный путь

экономического развития России. И одновременно, Послание президента ФС РФ пестрит осаннами неолиберализму, а Бюджетное послание президента, практически, полностью выдержано в неолиберальном духе, т.к. оно писалось главным нынешним неолибералом в правительстве А.Кудриным. К сожалению, наш президент не понимает, что рентная экономика, которую создали в России неолибералы, не может идти по инновационному пути развития, т.к. у них полная и абсолютная несовместимость.

Переход на национально-ориентированный путь развития российской экономики позволит преодолеть состояние неустойчивого равновесия и сделать необратимым возврат на тысячелетнюю цивилизационную траекторию развития России, как русской православной евразийской цивилизации. Но для этого нужно покончить с «разрухой в головах», отказавшись от чуждой нам неолиберальной экономической идеологии. Россия просто обязана использовать исторический шанс – высоких цен на энергоносители и другие виды сырья, чтобы сделать прорыв в будущее, перейдя на неокейнсианскую модель капиталистического развития, основанную на поощрении спроса (для чего нужно резко увеличить зарплаты бюджетникам и пенсии) и сильном государственно-экономическом интервенционизме. «Мы против революции, поэтому мы объявили войну тем условиям, из которых вырастают революции», - сказал президент США Ф.Д.Рузвельт, переводя экономику США с либеральной на кейнсианскую модель экономического развития, создавшую в середине XX века «общество всеобщего благосостояния», в котором более двух третей населения составил средний класс.

Все Стабилизационные и Резервные фонды, а так же валютные резервы Банка России превратятся в прах, в пустые никому не нужные бумажки, когда в ближайшем будущем произойдет неизбежный крах экономики США и обвал доллара. Поэтому, пока не поздно, их нужно превратить в материальные ценности, создающие добавленную стоимость. Нужно строить заводы и фабрики, перерабатывающие российское сырье предприятия, дороги и порты, самолеты и корабли, научно-технические центры и бизнес инкубаторы, инновационные кластеры и многое-многое другое.

Все то, что формирует реальную экономику, которая служит производству средств жизнедеятельности человека, а не виртуальную экономику, смыслом которой является накопление спекулятивного капитала, а идеологией – либерализм.

Новые книги

Шамхалов Ф.И. Собственность и власть. Серия: Экономика. Управление. Москва. Экономика. 2007 г. С. 412.

В книге предпринята попытка выявить и проанализировать исторические, социально-экономические и политико-философские аспекты взаимодействия собственности и власти как двух самостоятельных и в то же время теснейшим образом связанных, взаимозависимых и взаимодополняющих составляющих любой общественно-политической системы. Центральное место в исследовании занимает обоснование тезиса, согласно которому на протяжении всей истории человечества собственность и власть представляли собой ключевые институты, определяющие сущностные, системообразующие характеристики любого общества и любых форм государственного устройства - от первобытно-общинных сообществ до современных высокоразвитых демократий. В этом контексте дается анализ места и роли собственности и власти в важнейших общественно-исторических процессах, социальных, технологических и политических революциях, определяющих основные векторы и формы социальной организации и государственного устройства.

Васильев Ю.П. Активизация научных исследований в США, или путь к изобилию. Серия: Мировая экономика. Зарубежные страны и Россия. Москва. Экономика. 2007 г. С. 430

В книге рассматриваются практические аспекты зарубежного опыта, в основном промышленных компаний США, по повышению эффективности производства на основе расширения и углубления научных исследований, финансируемых в значительной степени государством. Раскрываются, в частности, будущие пути развития нанонауки и нанотехнологий, обеспечивающие производство принципиально новой продукции повышенного спроса. Изложенный материал позволяет увидеть реальные перспективы ускоренного совершенствования на отечественных предприятиях производственной деятельности, гарантирующей рост конкурентоспособности российской продукции. Книга написана на основе новейших опубликованных в США научных журналов и личных впечатлений автора за годы работы в Посольстве СССР в Вашингтоне, Секретариате ООН в Нью-Йорке и во время научных поездок в США по линии АН СССР в период работы в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР.

Сучков Ю.И. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности РФ. Серия: Внешние экономические связи. Москва. Экономика. 2007 г. С. 422.

В монографии исследуются история и особенности становления российского уголовного законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности, а также проблемные аспекты квалификации так называемых таможенных преступлений, совершаемых в этой отрасли экономики. Особое внимание обращено на научное толкование нерешенных и спорных вопросов, имеющих важное значение для теории уголовного права и практики правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с этими преступлениями. Монография успешно выдержала конкурс на лучшую научную работу Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).